

ОБЩЕСТВО ВЕДЧЕСКОЕ ЭССЕ

**ОПЫТ СТУДЕНТА
НИУ ВШЭ**

ДЛЯ ЕГЭ И ОЛИМПИАД

КЛИМОВ А.А.

12+

Андрей Антонович Климов

Общественно-научное эссе.

Опыт студента НИУ ВШЭ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39432320

SelfPub; 2018

Аннотация

Книга представляет из себя сборник, в который вошли двадцать пять различных общественно-научных эссе, направленных на успешную сдачу единого государственного экзамена (ЕГЭ). Автор, в недавнем прошлом одиннадцатиклассник, а в настоящем студент НИУ ВШЭ, делится своим опытом с ещё будущими учащимися вузов. Приведённые в сборнике высококачественные работы будут крайне полезны тем, кто желает отточить навык письма и приобрести необходимые знания в областях философии, политологии и социологии.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор данного сборника успешно сдал единый государственный экзамен в 2018 году. Им на протяжении одиннадцатого класса регулярно отработывался навык качественного написания эссе по обществознанию. Его труд под руководством преподавателя и руководителя направления «Экономика и социальные науки» НИУ ВШЭ Оганесян Марины Рафаеловны позволил набрать максимальный балл за 29 задание итогового экзамена. В авторских архивах сохранились двадцать пять эссе высокого уровня, распространение которых представляется необходимым благом для всех будущих студентов гуманитарного направления.

Этот сборник не может выполнять функцию справочного материала – цель его создания куда более амбициозна. Эссе не разбиты по тематическим блокам, их проблематика указывается как посредством цитат, так и конкретными формулировками. Все работы, приведённые ниже, представляют из себя целостные структурированные произведения, которые могут стать отличным ориентиром при подготовке ученика не только к единому государственному экзамену, но и ко многим обществоведческим олимпиадам. Обилие оригинальных примеров, точно интегрированных в полотно бесконечных философских, социологических, экономических теорий, и авторский стиль позволят Вам в совершенстве овладеть умением, особо ценимым экспертами. Вдум-

чивое чтение приведённых ниже работ поспособствует более системному пониманию оригинальных стилистических, речевых и терминологических приёмов, что обеспечит будущего студента навыком владения нестандартными формами изложения хода своих мыслей. Автор надеется, что поможет обрести читателям уникальный стиль изложения, превратив однообразную работу в свободный творческий акт.

Климов Андрей, студент I курса ФГН НИУ ВШЭ

ЭССЕ 1.

«Человек – принципиальная новизна в природе»

Николай Александрович Бердяев

Человечеству свойственно превозносить себя над окружающим миром. Теория принципиального превосходства людей над природой настолько сильно укрепилась в нашем сознании, что любые попытки опровергнуть данное положение заканчиваются полной неудачей. Николай Александрович Бердяев – автор рассматриваемого нами высказывания – придерживается ставшей классической точки зрения, исходя из которой человек как биосоциальное существо представляет из себя уникальную совокупность характеристик в природной среде. Но настолько ли мы уникальны?

Из курса обществознания нам известны основные отличия, выделяющие человека из животного мира. К ним относятся присущая лишь человеку преобразовательная деятельность, наличие мышления и письменной речи, а также спо-

способность к творчеству – деятельности, направленной на создание чего-либо нового. Наличие вышеперечисленных особенностей позволяет без труда выделить человека из природного царства. К примеру, в XIX веке русский изобретатель А.С. Попов создаёт революционное устройство – радио. Приблизительно в одно время с ним ещё один отечественный учёный – А.Н. Лодыгин – изобретает первую в мире лампу накаливания. В животном мире мы не наблюдаем представителей, чья деятельность была бы тождественна преобразовательной деятельности людей. Из вышесказанного можно сделать вывод об оригинальности человеческой природы.

Выше мы рассматривали только социальную сторону личности, однако очевидно, что её отделение от биологической составляющей при разговоре о человеке невозможно. Сравнивая наши физиологические особенности, мы легко можем заметить их схожесть с физиологией животных. К примеру, для успешной жизнедеятельности, следуя иерархии потребностей по А. Маслоу, нам необходимо удовлетворение первичных потребностей. Пещерные люди в первую очередь занимались добычей пропитания и благоустройством собственного жилища, призванного защитить их от хищников и природных катаклизмов. Спустя миллионы лет роль первичных потребностей не уменьшилась, однако теперь пища добывается простым походом в продуктовый магазин, а пещеры были заменены комфортными квартирами и пентха-

усами. Но главное отличие человека – сознание – всё ещё служит краеугольным камнем, на котором прочно покоится принцип уникальности людей. Присуще ли сознание только нам? До недавнего времени именно такая теория господствовала в научных кругах, однако последние исследования российских учёных из института этнологии и антропологии РАН, опубликованные в журнале «Discovery», показывают, что у высших позвоночных можно обнаружить признаки, наличие которых может быть свидетельством начальной стадии сознания. К примеру, слоны обладают достаточно сложной динамической социальной системой и более того, наряду с дельфинами, они способны самоидентифицировать себя. Следует упомянуть и о высших приматах, которые могут целенаправленно вводить собеседника в заблуждение (блефовать), что свидетельствует об особой разумной активности наших ближайших предков. Данные факты позволяют констатировать, что некоторые виды животных обладают сознанием, хоть и на первоначальном уровне.

Итак, следует сказать, что человек, несмотря на безусловное отличие от животных, не является принципиальной новизной в окружающем мире. Аргументы, приведённые мною против мнения Н.А. Бердяева, склоняют к тому, чтобы признать человека оригинальным, но абсолютно точно не принципиально новым творением природы.

«Истина – дочь своего времени»

Марк Туллий Цицерон

Достижение истины является конечной целью любой науки. Однако в учёной среде до сих пор нет единого мнения о возможности достижения человечеством полного, неизменного и исчерпывающего знания о предмете. Некоторые считают, что познание абсолютной истины реально, другие мыслители, настроенные более скептически, полагают, что человечеству доступна лишь относительная истина – дополняемое, корректируемое и опровергаемое знание об объекте. Древнеримский философ Цицерон в своём изречении чётко формулирует свою позицию, с точки зрения которой истина зависит от этапа общественного развития. Но так ли это на самом деле?

Я вынужден сразу утвердительно ответить на данный вопрос. Наиболее ярким доказательством слов мыслителя служит труд «О вращении небесных сфер» Николая Коперника – известнейшего астронома XVI века. Именно с его фамилией связан один из крупнейших научных переворотов, следствием которого явилось расшатывание архаического сознания. При помощи наблюдений и точных расчётов учёный приходит к невероятному заключению, согласно которому не солнце вращается вокруг Земли, а Земля – вокруг солнца. Такая инновационная система получила название «гелиоцентрическая» (в противоположность господствующим тогда геоцентрическим взглядам). Несмотря на неприятие

его теории общественностью в первое время, открытие гелиоцентрической системы послужило толчком для развития науки, метод которой сыграл огромную роль в формировании иного, научного взгляда на мир. Деятельность таких учёных эпохи Возрождения, как Галилея, Ньютона, Лейбница, Кеплера и, безусловно, Коперника является доказательством того, что истина способна менять свою форму в зависимости от этапа общественного развития.

В качестве ещё одного доказательства правоты Цицерона обратимся к древнегреческому учёному Евклиду, который известен нам своим изучением геометрических закономерностей, впоследствии описанных им в III в. до н. э. в труде «Начала». Данный фолиант состоит из системы аксиом – положений, не требующих доказательств, известных каждому человеку ещё со школьной скамьи. Однако нас будет интересовать лишь одна из них: «В плоскости через точку, не лежащую на данной прямой, можно провести одну и только одну прямую, параллельную данной». Истинность данной формулировки не вызывала сомнений, но, спустя более, чем двадцать веков, Николай Иванович Лобачевский предложил миру иную концепцию, в которой V постулат Евклида, сформулированный мною выше, попросту отрицается. В 1829 году в своей работе «О началах геометрии» выдающийся российский математик заявил о недоказуемости данного постулата и представил миру свою геометрию, которая и по сей день гордо носит фамилию своего создателя – геометрия Ло-

бачевского.

В итоге следует сказать, что весь исторический процесс представляет из себя регулярное чередование истин, по-своему отражающих окружающий мир. Невозможно ответить на вопрос о достижении абсолютного знания, однако хочется верить, что человечество с каждым веком всё больше приближается к нему.

ЭССЕ 3.

«Чувствовать – это быть, размышлять – это жить»

Уильям Шекспир

Спор эмпириков и рационалистов уходит корнями в историю на несколько веков. Однако вечный вопрос о преобладании одного из двух уровней познания – чувственного или рационального – тревожит умы учёных и по сей день. Известный английский поэт и драматург Уильям Шекспир в своей цитате предлагает собственное решение данной проблемы, согласно которому только разум способен обеспечить всю полноту бытия. Однако действительно ли рациональное познание преобладает в нашем мире?

Зарождение философского течения, согласно которому главенствующая роль в познании принадлежит чувствам и опыту, уходит корнями в XVI век. С данным периодом развития философии часто связывают имя Фрэнсиса Бэкона – известного английского мыслителя, историка и политика. С точки зрения данного философа наиболее достоверным спо-

собом получения знания является метод индукции – переход от частного к общему. Он полагает, что регулярное повторение единичного явления даёт основу для вывода о дальнейшем повторении этого события в будущем. К примеру, систематическое наблюдение за небом позволяет установить, что свинцовые тучи являются предвестником дождя. Более того, Бэкон выделяет четыре причины («призраки» или «идолы»), препятствующих человеку получать достоверную информацию о мире. К этим причинам он отнёс призраки пещеры, рода, рынка и театра. К примеру, призрак пещеры, вызванный оценочным влиянием личности на процесс познания, можно обнаружить при беседе с самовлюблённым и эгоистичным человеком. Его «идол» скрыт в том, что он ошибочно приписывает себе особый статус, резко возносящий его над всем обществом. Данные «ошибки» имеют один характер происхождения: врождённые или приобретённые заблуждения, вызванные неверной рациональной трактовкой.

Имя Рене Декарта является фундаментом, на котором воздвигнуто здание рационализма. Этот выдающийся французский философ и математик является основоположником учения, согласно которому ведущая роль в процессе познания принадлежит разуму. С помощью метода радикального сомнения Декарт приходит к заключению, что только мышление является основой бытия и познания. В качестве основного метода познания мыслитель вводит понятие дедук-

ции – перехода от общих рассуждений к частным (в отличие от индукции Бэкона). Только при опоре на абсолютно достоверные знания и при использовании верных логических приёмов человечество может достигнуть абсолютно достоверного знания. К примеру, мы знаем, что все люди смертны, Сократ человек, следовательно, Сократ смертен. Также Рене Декарт является автором учения о врождённых идеях, согласно которому в человеке изначально существуют аксиомы, не требующие каких-либо сторонних доказательств. К таким идеям можно отнести Бога, числа, а также некоторые логические суждения – «целое больше своей части» и т.д.

В итоге хотелось бы сказать, что обе школы оказали огромное влияние на развитие дальнейшей философской мысли. К известным эмпирикам, помимо Бэкона, можно отнести Джона Локка, Томаса Гоббса и других, к рационалистам – Бенедикта Спинозу, Готфрида Лейбница и, безусловно, Рене Декарта. Однако, несмотря на аргументы, приведённые выше в защиту эмпиризма и рационализма, я вынужден признать равнозначность этих двух методов, каждый из которых дополняет друг друга. Следовательно, с моей точки зрения, Уильям Шекспир был не прав, выделив рациональное познание в качестве основного источника получения знаний об окружающем мире.

ЭССЕ 4.

«Даже простой летописец – и тот пристрастен»

Иоганн Вольфганг Гёте

Два столетия прошло с того момента, как Огюст Конт – известный французский философ XIX века – в своём позитивистском учении попытался поставить социальное знание на твёрдую научную основу. Автор термина «социология» пытался найти решение актуальной проблемы дезорганизованного подхода к социальному познанию. Данный вопрос был также поднят немецким поэтом Иоганном Вольфгангом Гёте – современником Конта. В своём изречении драматург выражает общий настрой эпохи, которой было свойственно сомневаться в методе социального познания, столь непривычного им после научного подхода. Однако возможно ли объективное социальное познание? Почему в XXI веке его значение стоит на одной ступени важности с научным?

В первую очередь следует выделить особенности, присущие только социальному познанию: плюрализм мнений, ограниченный экспериментальный метод, оценочный характер знания и возможность постижения только относительных истин вследствие совпадения субъекта и объекта в структуре социального познания. В качестве примера можно привести событие, имевшее место в 2014 году. Научно-популярный журнал «Наука в фокусе» опубликовал статью, в которой говорилось в растущей опасности искусственного интеллекта для жизни всего человечества. Однако спустя пару лет издание «Популярная механика» опровергло данную точку зрения, заявив, что в ближайшем будущем для

населения нашей планеты опасность порабощения киборгами не грозит. Этот простой случай прекрасно иллюстрирует плюрализм мнений, свойственный социальным дисциплинам. Нельзя не заметить, что данное многообразие точек зрения вызвано ограниченным экспериментальным методом, отличающим социальное познание от научного. Исследования по депривации сна проводятся уже больше полувека, однако из-за разрушительных последствий на организм добровольцев научное сообщество заявило, что больше не планирует заносить в официальные документы попытки достижения наибольшего количества часов бодрствования человеческого организма. Эта необходимая мера снизила точность исследований, однако сохранила психологическое здоровье многих людей.

Несмотря на более позднее развитие, социальные науки занимают огромный духовный пласт в общественной жизни. К социальным дисциплинам применимы особые научные критерии, позволяющие возвести данный вид познания, направленный на изучение человека, общества и группы, в статус научного. К этим критериям относятся: наличие метода, понятийного аппарата, объективность и системность. К разнообразию подходов социального познания, разработанных в большей части в XIX веке, можно отнести уже упомянутый мною позитивизм Огюста Конта, социал-дарвинизм Герберта Спенсера, метод понимающей психологии Дильтея и Риккерта, понимающую социологию Макса Вебе-

ра, а также социальный реализм Эмиля Дюркгейма. С точки зрения последнего общество является объективной реальностью, несводимой к сумме индивидов. Относительность социального знания Дюркгейм компенсирует изучением социальных фактов, имеющих принудительный характер к человеку. Поиск смысла этих действий позволяет достигнуть практически полезного результата даже несмотря вышперечисленные особенности социального знания. В концепции Дюркгейма данный принцип нашёл своё отражение в вопросе о самоубийстве, объясняемый до него лишь при помощи индивидуальных переживаний личности. Философ выделяет четыре типа суицида – альтруистический, эгоистический, аномический и фатальный, которые напрямую связаны с влиянием общества. Японские военные лётчики-камикадзе во времена Второй мировой войны совершали альтруистическое самоубийство во благо своему государству, подтверждая общепринятый взгляд на достойную смерть в то время. Самоубийство литературного героя произведения Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» Смердякова служит примером эгоистического суицида, причиной которого явилась потеря ценности существования. Теория Эмиля Дюркгейма получила подтверждение на практике, доказав таким образом свою объективность.

В итоге следует сказать, что социальные науки могут быть объективными в силу описанных выше причин. Общество XXI века может с уверенностью заявить, что Гёте ошибался,

не признавая социальное знание в качестве достоверного.

ЭССЕ 5.

«Свобода – это роскошь, которая дана не каждому»

Отто фон Бисмарк

Понятие свободы очень многогранно. Мы можем рассматривать этот термин с исторической, биологической, философской и других сторон. Неудивительно, что такому всеобъемлющему понятию соответствует не меньший спектр подходов, по-своему толкующих ответ на проблему свободы человека. Однако в данном эссе мною будет рассмотрен лишь исторический аспект данного понятия, основой которого служит вопрос: каждый ли человек по своей природе свободен?

Отто фон Бисмарк – немецкий государственный деятель – утверждает, что возможность выбора с учётом расширяющейся реальности по мере познания доступна далеко не всем людям. Эта позиция находит широкое историческое подтверждение. Нам известно, что ещё в Древнем Египте рабы являлись основной частью рабочей силы, управляемой вышестоящими должностными лицами. Греческая культура, несмотря на своё величие, не обходилась без лишённых свободы людей. Даже античный философ Платон в своей модели утопического государства, помимо трёх классов – земледельцев, воинов и правителей, – выделял внеклассовый слой – рабство – как неотъемлемую часть государ-

ственного аппарата. Аристотель в своих трудах пытался доказать рабскую природу варварских народов, основанную лишь на деспотическом политическом режиме данных государств. Наиболее ярким примером, подтверждающим позицию Отто фон Бисмарка, является XIX век. Широко распространённая система рабовладения в США подразумевала насильственное подчинение негров американскими колонистами. Данная проблема была освещена в книгах «Хижина дядя Тома» Гарриет Бичер-Стоу и «Пятнадцатилетний капитан» Жюль Верна. Однако, несмотря на историческую основу, можем ли мы считать данный подход справедливым?

Английский философ Герберт Спенсер на основе естественного отбора пытался доказать приемлемость наличия неравенства и, как следствие, рабства между народами. Несмотря на наличие множества противоречий, идеи социал-дарвинизма нашли многих сторонников в XIX веке. Однако почему же современные развитые страны в своём законодательстве строго запрещают какие-либо рабовладельческие отношения, возводя их в статус преступления? Большинство идеологий, пропагандирующих расовое или национальное превосходство, опираются в основном на физиологические различия, дающие интеллектуальное или физическое преимущество. Однако научные исследования доказывают, что вышеописанная теория не имеет места в современном обществе. В одной из статей научно-популярного журнала «Наука в фокусе» подробно рассматривались био-

логические особенности, присущие каждой из рас, но полученные данные не позволяли группе экспертов из Йельского университета сделать вывод о превосходстве одной или нескольких национальностей над другими.

Полагаю, что, несмотря на количество проведённых исследований, проблема свободы человека ещё долго будет всплывать в современном мире. Однако, из приведённой мною краткой характеристики данного вопроса, я могу сделать вывод, что точка зрения Отто фон Бисмарка на свободу не имеет места в обществе XXI века.

ЭССЕ 6.

«В политике приходится делать много такого, чего не следует делать»

Теодор Рузвельт

Возникновение государства явилось одним из важнейших витков в истории развития человечества. Одновременно с созданием этой особой формы организации людей появляется необходимость в регулировании возникших общественных отношений. Появившаяся дисциплина, получившая название «политика», впервые подробно была рассмотрена в трудах античных философов – Платона и Аристотеля. Для древнегреческих мыслителей, как и для нас с вами, важно было получить ответ на вопрос: какое место занимает наука о морали и нравственности в регулировании отношений между государством и индивидом?

Для философов того времени (V-IV в. до н.э.) был характерен взгляд, согласно которому этика полностью отождествлялась с политикой. Платону принадлежит концепция утопического государства, названного им аристократией. В основе данного общества лежат три класса: правители-философы, воины и земледельцы. Важнейшим принципом, свойственным данной утопической системе, является полное подавление каких-либо проявлений человеческой индивидуальности и жертва личными интересами во имя государства. В своей социалистической модели философ видел этическое совершенство. Для Аристотеля политика также являлась высшей формой государственного общения ради блага людей. Он выделяет три «правильные» формы правления: монархию, аристократию и политию. К «неправильным» он относит тиранию, олигархию и демократию соответственно. С его точки зрения только вышеописанные три формы способны предоставить гражданам государства всю полноту бытия.

Первым, кто разделил понятия этики и политики, был итальянский мыслитель Никколо Макиавелли. В своём труде «Государь» философ исходил из трёх принципов: антропологического пессимизма, политического реализма и целесообразности. Первое положение находит широкое подтверждение в истории. Несовершенство человеческой природы не может позволить создать идеальное государство, поэтому Макиавелли настроен на изучение реально существую-

щих форм правления, что находит подтверждение во втором принципе. Третье положение позволяет правителю пренебрегать какими-либо моральными нормами в целях удержания власти суверена. Авторство выражения «Цель оправдывает средства» более поздними философами приписывается именно этому итальянскому мыслителю. Также к последователям Макиавелли можно отнести и английского философа-материалиста, согласно учению которого политика должна идти отдельно от этики. Несмотря на цинизм доктрины вышеописанных мыслителей эпохи Просвещения, их принципы широко применимы на практике. Было бы нелепо, если правитель, во имя спасения одной человеческой жизни, жертвовал своей властью и, как следствие, целостностью всего государства. К примеру, Пётр I во время своего правления вывел Россию на новый уровень развития, однако следствием такого резкого скачка стало полное закрепощение крестьян. В то же время история пестрит примерами, когда принцип Макиавелли о цели и средствах был возведён в абсолют. Деятельность народников – террористической организации России конца XIX века – служит отличным подтверждением моих слов. Во имя революции члены группировки убивали государственных деятелей и устраивали теракты, оправдывая свои действия той «благородной» целью, последствия которой мы можем наблюдать и по сей день. Прикрываясь марксистским учением, революционеры стремились к благу для России, однако, как говорил сам Маркс:

«Цель, нуждающуюся в несправедливых средствах, нельзя считать праведной целью». Однако не стоит считать, что в политике нет места нравственным нормам. Во второй половине XIX века российский террорист Вера Засулич совершила покушение на градоначальника Трепова за его противоправные действия по отношению к осуждённому за участие в митинге народнику Боголюбову. Суд, несмотря на статус обвиняемой, оправдал террористку. Данный случай может служить примером не столько беспрекословным выполнением судьями своих обязательств, сколько их личными морально-нравственными ценностями.

В итоге следует сказать, что, несмотря на различие понятий «этика» и «политика», вторая никак не может существовать без первой. Именно поэтому к выражению «цель оправдывает средства» необходимо добавить: «лишь в случае, когда средства оправдывают цель».

ЭССЕ 7.

Роль политики в жизни

В XXI веке политика занимает огромный пласт общественной жизни. Данная дисциплина затрагивает граждан всех слоёв населения, оставляя равнодушными лишь немногих соотечественников. Однако не стоит спешить клеймить этих людей, для начала нужно дать ответ на вопрос: какое место занимает политика в жизни человека?

Ещё Аристотель в своих трудах характеризовал челове-

ка как «политического животного». Однако, отводя большую роль политике в жизни общества, он считал, что наличие какой-либо политической силы у индивида должно быть обусловлено неким цензом, к примеру цензом осёдлости. Гражданин, проживающий на территории государства в течение длительного времени, будет заинтересован в максимально справедливых решениях действующей власти. Платон в своих трудах приводит следующее высказывание: «Наказанием за гражданскую пассивность является власть злодеев». Этой цитатой философ очень точно прогнозирует последствия пренебрежения гражданами своими политическими правами. Вторая половина XIX века в русской истории богата такими примерами. К примеру, после раскрепощения крестьян в 1861 году русская интеллигенция предприняла попытки «хождения в народ» для того, чтобы объяснить бывшим крепостным всю несправедливость и подлость подписанного Александром II указа. Однако для бывшего закрепощённого сословия эти хождения явились чем-то вроде оскорбления святой фигуры батюшки-царя. Пассивность крестьянства и пренебрежение своими правами отчасти и привели Россию к революции 1917 года. Карл Маркс в своём учении рассматривал борьбу угнетённых с угнетателями как основной механизм движения истории. Разным ступеням исторической формации соответствуют разные угнетённые классы: рабовладельческой – рабы, феодальной – феодалы, капиталистической – буржуа. Таким образом немец-

кий философ отводит огромную роль политическому участию индивидов, делая её главным элементом перехода из одной формации в другую. Попытки перехода из капиталистической формации в коммунистическую были предприняты российским обществом в начале XX века при помощи активного политического участия пролетариата. Более того, выдающийся немецкий социолог Макс Вебер делил политическую деятельность на несколько видов: по случаю, по совместительству, а также на профессиональную деятельность. Первому виду мы соответствуем в случае, когда решаем проголосовать в Интернете в сообществе за удовлетворённость или неудовлетворённость текущей внутренней политикой нашего государства. Данное решение носит спонтанный и несистематический характер. К людям, занимающимся политикой по совместимости, можно отнести журналистов или телеведущих, регулярно принимающих участие в каких-либо политических дебатах и т.д. К профессиональным политикам можно отнести таких личностей, как Сергей Лавров, Дмитрий Песков, Игорь Сечин и других. Для этих людей политика является основным видом деятельности, которому они посвятили большую часть своей жизни.

Однако бывают случаи, когда государство насильно ограничивает права граждан в политической сфере. Лучше всего такой тип тоталитарного государства был описан Джорджем Оруэллом в антиутопическом романе «1984». Сознание населения было полностью подконтрольно правящей верхуш-

ке, но даже такое «закрепощение» не убило в некоторых людях стремление к свободе и, как следствие, лишь укрепило требование предоставления гражданам необходимых политических прав. Не стоит озвучивать итог данной задумки персонажей книги, так как сам факт их желания изменить текущую политику государства заслуживает уважения.

В итоге следует сказать, что наличие политических прав в современном государстве – большое преимущество XXI века, за которое сложило свои головы не одно поколение борцов и бунтарей, поэтому я считаю, что участие в политической жизни государства является долгом каждого добропорядочного гражданина.

ЭССЕ 8.

Власть принимает разнообразные формы

Понятие власти занимает центральное положение в политической сфере общества. Многие философы давали собственное толкование этого термина, но для всего многообразия определений был характерен следующий фундамент: способность одной стороны оказывать воздействие на другую. Но можем ли мы утверждать, что механизм организации и регулирования совместной деятельности принимает разнообразные виды не только в области политики, но и в области, неограниченной лишь деятельностью органов государственной власти и управления?

Самым ярким примером политической власти является

власть государства. В зависимости от формы правление – монархия или республика – власть находится в руках одного суверена или равномерно распределена между различными государственными органами (в РФ имеет место разделение властей). Примером монархического государства может служить Российская Империя до 1917 года, во главе которой стоял самодержец Николай II Романов. Республиканской форме правления в XXI веке соответствует Российская Федерация во главе с президентом. Даже на политическом уровне в РФ происходит распределение властных полномочий, выраженное в трёх ветвях власти: законодательной, исполнительной и судебной. Впервые данная теория разделения властей была предложена английским мыслителем Джоном Локком, отличавшимся своими либеральными взглядами. Во главе первой ветви стоит Федеральное собрание, состоящее из Государственной думы и Совета федерации. Исполнительную ветвь представляет правительство РФ во главе с премьер-министром. Судебная власть в России выражается при содействии Конституционного и Верховного судов. Из вышеописанной мною системы власти в РФ можно сделать вывод, что даже в политической сфере власть может принимать разнообразные формы.

Также важным является вопрос о неполитической власти. Будучи уже отдельной формой оказания давления одной стороны на другую, она способна облачать себя в совершенно разные одеяния. Власть матери над сыном, начальника над

подчинённым, возлюбленной над влюблённым – всё это является проявлением неполитического господства. Истории известны примеры проявления такой власти. Приближённый к императору Николаю II выходец из крестьянского сословия Георгий Распутин оказывал огромное влияние на царя и на его семью. Эта власть, будучи, следуя классификации Вебера, аффективной, послужила причиной убийства Распутина в 1916 году.

Из перечисленных мною примеров можно с уверенностью подтвердить, что власть способна принимать огромное количество разнообразных форм, и, вероятно, с течением времени количество этих форм может только увеличиться.

ЭССЕ 9.

Только то государственное устройство является лучшим, которое способно сохранить его как единое целое

Государства в XXI веке отличаются своим многообразием. Типы территориального устройства, различные формы правления и отличия в политических режимах не позволяют провести знак строго равенства между ними. Автор рассматриваемой цитаты ограничивается лишь вопросом о государственном устройстве, заявляя, что лучшей является та организация территории страны, выражающая отношения между центром и регионами, которая сохраняет государство единым. Однако так ли это на самом деле?

В политологии принято деление территориального

устройства на три вида: унитарное, федеративное и конфедеративное. Последний тип нас интересовать не будет, так как его сущностью является союз суверенных государств, а значит, к вопросу о целостности одного государства он не относится. Унитарное устройство предполагает отсутствие политической самостоятельности у административных единиц. Данная система наиболее полно отвечает принципу единства, озвученному автором вышеприведённой цитаты. Механизм управления странами с унитарным территориальным устройством проще и, как следствие, вероятность его «поломки» ниже. Однако зачастую такое «единство» страны является иллюзорным, что подтверждается последними событиями в Испании – унитарном государстве. По последним данным, предоставленным агентством международной информации «РИА Новости», Каталония, будучи административной единицей Испании, возобновила требования независимости. Жители региона недовольны тем, что, вследствие одноканальной системы сборов, свойственной лишь унитарным государствам, перечисляют налоги в федеральный центр в разы больше, чем получают обратно. Этот конфликт продолжается уже в течение нескольких веков. Таким образом, на примере Испании, можно ли утверждать, что унитарное территориальное устройство является лучшим для сохранения государства как единого целого?

Другому виду государственного устройства – федерации – характерно наделение административных единиц относи-

тельной самостоятельностью. Данное разделение полномочий центра и региона приводит к объективным преимуществам: оно препятствует злоупотреблению властью, а также позволяет раскрыть экономический, социальный и военный потенциал страны. Однако федерации так же не лишены недостатков, одним из главных которых является несоответствие экономического развития регионов с экономическим развитием центра. В газете «Комсомольская правда» был составлен список десяти самых бедных городов России, где лидирующее место занял город Тольятти. Наиболее высокий индекс бедности чреват, по мнению некоторых социологов, общественными волнениями. Такое кардинальное различие с Москвой в сфере экономического благосостояния наглядно демонстрирует невозможность федерации сохранить государство как единое целое.

В итоге следует сказать, что для сохранения целостности какого-либо государства требуется не только грамотное территориальное устройство, но и наиболее подходящий для данного общества политический режим и форма правления. Только такое тесное переплетение способно обеспечить максимально справедливое правление.

ЭССЕ 10.

«Выборы – это гонка, в которой выигрывает большинство»

Лоуренс Питер

Любому демократическому государству соответствует особый институт выборов, отвечающий за избрание на должность президента, высших органов власти, а также органов местного управления. В повседневной жизни распространено мнение о том, что победа на выборах обеспечивается количественным превосходством голосов граждан, остановивших свой выбор на каком-либо кандидате или партии. Однако справедливо ли такое заявление в отношении избирательных систем современных государств?

В политологии институт выборов принято разделять на три типа: пропорциональный, мажоритарный и смешанный. Последний вид подразумевает переплетение первых двух систем, так что для ответа на поставленный вопрос его можно опустить. Основной особенностью мажоритарной системы является разделение страны на некоторое количество избирательных округов, каждому из которых соответствует определённый набор кандидатов. Исходя из принципа относительного большинства, победителем считается тот, чей процент голосов был выше процента других кандидатов. Следовательно, претендент, набравший меньше пятидесяти процентов голосов, что позволило ему, однако, занять первенство относительно других кандидатов, не может справедливо считаться выражением мнения большинства граждан. Причиной этому служат голоса, отданные за других борющихся за власть лиц, которые в сумме составляют более пятидесяти процентов проголосовавших против победившего канди-

дата. Данная система в один тур не может выполнять функцию выражения мнения большинства и в итоге лишь приводит к двухпартийной системе, являющейся, однако, самой стабильной из возможных. Такой вывод мы можем сделать на основе исследований Мориса Дюверже и Иммануила Валлерстайна – французского и американского политологов XX века. В Великобритании, где исторически сложилась мажоритарная избирательная система в один тур, существуют две лидирующие партии: Консерваторы и Лейбористы. Информационное агентство «РИА Новости» на своём сайте сообщает, что результаты парламентских выборов 2017 года, победителем которых стала Тереза Мэй – лидер партии консерваторов, подтверждают отсутствие большинства голосов у главы этой фракции. Полученные сорок два процента демонстрируют, что остальные пятьдесят восемь процентов населения проголосовали против данной партии.

Для предотвращения вышеописанной коллизии в политологии принято выделять мажоритарную избирательную систему абсолютного большинства, где для победы необходимо набрать более пятидесяти процентов голосов. Такой тип, наряду с пропорциональной выборной системой, в которой места в парламенте распределяются в соответствии с количеством голосов, отданных за партию, позволяет наиболее справедливо оценить количество приверженцев тех или иных взглядов и выделить среди них большинство. Однако верно ли утверждать, что одерживает победу именно боль-

шинство? Выигрывает то государство, правительство которого отвечает всем требованиям демократии: свободе, равноправию, плюрализму и справедливости. Такая форма организации власти возможна лишь там, где, наряду с лидирующей партией, своё место нашли и представители других, менее популярных фракций. Их взаимодействие и обеспечит максимальную демократизацию верховной власти. Неудачный опыт парламентаризма в России 1906-1917 годов доказывает, что несоблюдение этих правил может привести к трагичным последствиям. Избрание членов Государственной думы, начиная с 1906 года, характеризовалось неравным весом голосов каждого из сословий. Один голос помещика приравнивался к сорока пяти голосам рабочих, а впоследствии это количество возросло более, чем в десять раз – уже пятьсот сорок три пролетарских голоса равнялись одному голосу буржуа. Данная несправедливость не позволяла создать объективную социально-политическую картину мира, что и привело к событиям 1917 года. Формальный перевес голосов буржуазии не знаменовал её фактическую «победу».

В заключение скажу, что выигрывают те граждане, которые приняли участие в политической жизни своей страны. Формирование честного и суверенного правительства – вот та награда, которую получают победители.

ЭССЕ 11.

«Демократия – это худшая форма правления, если не считать все остальные»

Уинстон Черчилль

Известное изречение британского государственного деятеля Уинстона Черчилля о демократии наиболее точно отражает сложившееся в обществе мнение о политической картине мира. Его точка зрения подтверждается серьёзными исследованиями видных политологов XIX и XX веков (Джеймса Мэдисона, Джона Стюарта Милля, Роберта Даля, Габриэля Алмонда, Ханны Арендт, Карла Поппера и многих других), посвятивших свою творческую карьеру изучению режима, при котором народ является носителем государственной власти. Черчилль справедливо замечает, что демократия не является идеальной формой управления общества, однако, исходя из альтернатив, предоставленных нам историей развития политической науки, только демократический режим в большей степени отвечает всем требованиям современного общества.

Упомянутые мною выше политологи давали собственную классификацию политическим режимам, в которых современное понимание демократии заменялось похожим по содержанию термином. К примеру, Роберт Даль выделяет четыре основных режима: закрытую гегемонию, открытую гегемонию, соревновательную олигархию и полиархию, из которых лишь последняя наиболее полно соответствует демократическим принципам. Также известна классификация недемократических режимов, введённая Сэмюэлом Хантингтоном: личная диктатура, военный, расовая олигар-

хия и однопартийный. Однако наибольшую популярность среди политологов приобрела классификация Хуана Линца. Тоталитаризм, посттоталитаризм, авторитаризм, султанизм и, наконец, демократия – виды совокупностей осуществления средств и способов политической власти, выделяемых американским политологом. Четыре критерия сравнения – плюрализм, степень идеологизации, конституционность власти и политическая мобильность – позволяют провести строгое разделение между выше предложенными видами. Демократию, по Линцу, отличает развитый плюрализм (т.е. многообразие мнений, точек зрения), отсутствие официальной идеологии, разделение власти на три ветви (законодательную, исполнительную, судебную) и свободное политическое участие с высоким процентом явки. Недемократические режимы гораздо сильнее ограничивают личностную свободу, отдавая её почти целиком в руки правителя (примером султанизма можно назвать правление Ивана IV Грозного в России, власть которого формально была ничем не ограничена). Подробное исследование природы тоталитаризма было проведено политическим теоретиком XX века Ханной Арендт, назвавшей данный политический режим «бременем современности». Также противостояние личности государству было описано во многих антиутопических романах. Классиками этого жанра принято называть Джорджа Оруэлла с его культовыми произведениями «1984» и «Скотный двор», а также «Мы» Евгения Замятина, «О див-

ный новый мир» Олдоса Хаксли и «451 градус по Фаренгейту» Рэя Бредбери. Образ врага отчётливо прослеживается, к примеру, в «Скотном дворе»: человек являлся олицетворением всемирного зла и причиной всех бед, а Наполеон – вождь скотного двора – служит спасителем «народа». Агрессивные собаки в качестве репрессивного «полицейского» аппарата и заповеди на торце амбара как идеологическая основа – эти и многие другие признаки тоталитаризма описываются Карлом Фридрихом и Збигневом Бжезинским (тоталитарная идеология, однопартийность, монополия на СМИ, система террористического полицейского контроля, монополия на все виды вооружённой борьбы и организованного насилия, контроль над всеми организациями и территориальная экспансия). Таким образом, верным будет следующий обобщающий вывод: на фоне иных политических режимов именно демократия даёт индивиду те права и свободы, которые сильно ограничены или вовсе отсутствуют в иных видах организации государственной власти. Однако важный вопрос всё ещё остаётся без ответа: на каких основаниях некоторые философы, в том числе и Аристотель, относят демократию к «неправильным» формам властвования, наряду с тиранией и олигархией?

Многообразие точек зрения является неотъемлемым условием демократического правления. Данный плюрализм создаёт благоприятную почву для роста межгрупповых конфликтов, из которых победителями выходит количественное

большинство. Насколько компетентно данное большинство? Сможет ли оно противостоять демагогии популистов, стремящихся узурпировать государственную власть? Не приведёт ли это к тирании большинства? На данные вопросы были призваны ответить различные демократические парадигмы, по-своему трактующие основные цели и функции данного политического режима. Зачастую различные интерпретации одного термина придают прямо противоположную смысловую нагрузку. Похожее противоречие свойственно и понятию демократии. Концепция развивающейся демократии, сторонниками которой являлись Жан-Жак Руссо, Джон Стюарт Милль и другие, вступает в прямой конфликт с элитарной демократией, приверженцем которой являлся австрийский учёный Йозеф Шумпетер. Сторонники первого подхода выступают за необходимость всеобщего участия в политическом процессе, аргументируя это последующим ростом гражданской политической культуры. Второй подход более критичен: взгляды сторонников данной демократической парадигмы основаны на антропологическом пессимизме, следствием которого является ограничение участия масс в политическом процессе вследствие их некомпетентности и допущение до него лишь высококвалифицированных профессиональных политиков. Такой широкий терминологический разброс значительно усложняет понимание демократии, открывая новые пути манипуляции гражданами и узурпированию власти недобросовестными политиками.

Для предотвращения вышеописанных трудностей необходимо выполнение ряда условий, являющихся фундаментом для построения полноценной демократии. Для этого требуется сформировавшаяся национальная идентичность и государственное единство, высокий уровень экономического развития и образования граждан, а также развитая политическая культура. Игнорирование одного или нескольких условий может привести к демократии усечённого вида, тяготеющей к авторитаризму, а в некоторых случаях – к зарождающемуся тоталитаризму. Журнал «Дилетант» в одном из последних выпусков описывал события 1905 года в Российской Империи. Особое внимание было уделено Февральской революции, следствием которой стало фактическая демократизация общества, однако, вследствие отсутствия условий для поддержания демократического правления, в октябре 1917 года к власти пришла партия большевиков, положив начало однопартийной системе. Интересное исследование на тему условий возникновения различных политических режимов произвёл французский философ XVIII века Шарль Луи Монтескьё. По его мнению, климатические и географические условия оказывают значительное влияние на устройство общества. Южные страны с жарким климатом обычно тяготеют к деспотизму, северные с холодным климатом – к демократии, среднеевропейские с умеренным климатом периодически переходят от деспотизма к демократии и наоборот. Таким образом, к условиям демократии должны быть отнесе-

ны и эксплицитные явления, выражающиеся в географическом положении стран. Справедлив будет следующий вывод: существенные концептуальные противоречия и трудности в формировании делают демократию сложнейшим в реализации политическим режимом.

В заключение хотелось бы обобщить всё вышесказанное: приход к демократии не должен являться конечной целью развития общества, её ценность заключена в самом процессе, в самом стремлении достигнуть такого политического режима, при котором власть была бы распределена между всеми социальными группами равномерно, не стремящейся к вырождению в тиранию или охлократию. Людьюми пока не было создано лучшего политического режима, отвечающего в таком количестве всем общечеловеческим ценностям. Недостатки, на наличие которых справедливо обратил внимание Уинстон Черчилль, служат причиной непрерывного интеллектуального труда политологов, задачей которых является сокращение их количества для последующего улучшения жизни всего общества.

ЭССЕ 12.

«Идеология – это ложное сознание»

Карл Маркс

Наличие официальной идеологии является неотъемлемой чертой тоталитарных государств. Немецкий философ Карл Маркс в своём высказывании стремился изобличить пагуб-

ное влияние определённой системы ценностей, выражающей интересы неких социальных групп. По его мнению, идеология заменяет собой сознание индивида, извращая представление о действительности в угоду господствующему классу. Такое сознание мыслит лишь в чётко ограниченных рамках, выгодных правящей государственной партии. Нетрудно прийти к выводу о том, что для Маркса идеология, будучи систематическим искажением общественных отношений в сознании личности, является объектом подробного исследования.

Идеологическая проблематика начинает прослеживаться трудах Френсиса Бэкона – английского философа XVI века. Мыслитель выделяет четыре вида «идолов», или заблуждений, мешающих процессу познания. Помимо идолов рода, пещеры и рынка Бэкон выделяет идол театра, возникающего из-за влияния существующих систем норм и ценностей на каком-либо историческом промежутке. В качестве данной совокупности ценностей нередко выступает утопия (от древнегреческого – «место, которого нет»), в основу которой заложены основные правила поведения. Сущность данного термина, введённого в оборот ещё английским философом Томасом Мором, направлена на критику существующего общественного строя. Вследствие стечения определённых обстоятельств данный факт непременно приводит к качественному преобразованию вышеприведённого термина – эволюции в идеологию. Взаимосвязь этих двух понятий

была раскрыта немецким социологом Карлом Мангеймом, сделавший свои открытия на основе анализа событий первой половины XX века. История режимов Муссолини, Гитлера и Сталина в Италии, Германии и СССР соответственно предоставили благоприятные условия для системного анализа. Коммунистическая пропаганда в Советском Союзе, наряду с пропагандой нацизма в Германии и фашизма в Италии, сыграла огромную роль в легитимизации власти, то есть согласии граждан стать объектом насильственных действий со стороны государства во имя достижения и поддержания утопического будущего. Вождь, олицетворяющий собой всю государственную мощь и незыблемость идеологических ценностей, служит эффективным способом достижения высокого уровня мобилизации граждан, в том числе во время военных действий, что находит своё подтверждение в событиях Второй мировой войны. Сохранились советские плакаты того времени с кричащими лозунгами: «За Родину! За Сталина!», которые стимулировали граждан с «ложным сознанием» отдавать свою жизнь во имя вождя. Похожая ситуация обстояла и в Германии с Италией с абсолютизацией харизматического лидера. Необходимо добавить, идеология должна непременно содержать в себе систему норм и ценностей, соответствуя которым индивид мог считаться её частью. Так, в представлении лидеров партии большевиков, истинный коммунист обязан посвятить жизнь труду на благо Родины, одновременно испытывая неприязнь к западному капитализ-

му и соответствующей ему рыночной экономике. Потребности гражданина СССР должны быть скромными, ограничивающимися лишь самым необходимым. Нацизм, в свою очередь, провозглашал верховенство арийской расы, что позволяло немцам на основе евгенических принципах истреблять миллионы «неполноценных» людей. Фашизм обязывал граждан подчиняться своему государству, ставя его интересы выше личностных. Идеологическая важность прекрасно демонстрируется авторами классических антиутопических романов, среди которых стоит упомянуть «1984» и «Скотный двор» Джорджа Оруэлла, «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли, «Мы» Евгения Замятина и «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери. Сюжет последнего произведения, к примеру, целиком строится на конфликте между обществом и личностью. Государственная идеология в романе такова: книги должны быть подвержены уничтожению, а люди, их читающие, немедленно наказанию. Эти принципы государственной политики убили всё духовное и прекрасное, что изначально присутствует в человеке. Можно ли объяснить это добровольное самоотречение не иначе, чем господством «ложного сознания»?

Известный политический философ Ханна Арендт называла идеологию «шестым чувством», сводя её к особым когнитивным особенностям. Мыслитель характеризует тоталитарную идеологию как «внеопытное» понятие, т.е. неспособное научиться чему-либо исходя из конкретных фактов. Дан-

ную особенность можно назвать иррациональностью идеологического мышления. Наряду с Ханной Арендт исследованием тоталитарных режимов занимался немецкий социолог Эрих Фромм. В одном из основополагающих трудов «Бегство от свободы» философ указывает на особую психологическую функцию, значение которой нельзя недооценивать. Она обеспечивает индивиду психологическую уверенность в ценности собственного существования, избавляя его от поглощающего чувства тревоги, или аномии (пользуясь терминологией Эмиля Дюркгейма). Последствиями действий людей, начинённых идеологическим запалом, становятся миллионы человеческих жертв, экономический упадок и социальная напряжённость. Данная закономерность явно прослеживается в посттоталитарной истории уже описанных мною стран: Италии, Германии и современной России. Могут ли эти ужасы быть объяснены иначе, чем господством «ложного сознания»? Вряд ли. Таким образом справедлив будет следующий вывод: идеология способна подчинять своей воле индивидов, замещая ценности и нравственные нормы в угоду собственной выгоде.

Однако для объективного анализа необходимо рассмотреть те идеологии, которые отвечают большинству современных общечеловеческих ценностей. Является ли, к примеру, либерализм «ложным сознанием»? Эта концепция, являющаяся противоположностью консерватизму, имеет право называться идеологией вследствие её принадлежности к

определённой системе ценностей какой-либо группы людей. Следствием её возникновения является рождение упомянутого мною ваше консерватизма в качестве ответной реакции аристократии на совокупность совершившихся английских и французских буржуазных революций. Однако если ценности консерватизма, выраженные в оправдании социального неравенства и антропологического пессимизма, могут быть названы «ложным сознанием», то является ли свобода личности, равенство возможностей, антропологический оптимизм и толерантность свойством лишь искажённого восприятия действительности? На данный вопрос я склонен дать отрицательный ответ. Важно осознавать механизм формирования идеологий: в случае с тоталитарными концепциями сознание индивидов, пользуясь терминологией Вебера, характеризуется харизматическим социальным действием, а консервативные взгляды – традиционным. Либеральная идеология является примером целерационального социального действия, объединённого сторонниками определённых взглядов. Её формирование позволило придать положительный контекст интегрирующей идеологической функции, выраженной в повышении у граждан политической культуры. Таким образом, из всего вышесказанного необходим следующий вывод: не каждая идеология является воплощением «ложного сознания».

Обобщим изложенное: обществу необходим какой-либо ориентир, совокупность норм и ценностей, позволяющих да-

вать каждому событию определённую оценку с позиции «хорошо» и «плохо». Маркс прав: идеология служит отличным инструментом для выполнения этой задачи, однако в недобросовестных руках это орудие превращается из цели в средство манипуляции сознанием, открывая пути для узурпирования власти недобросовестными политиками. К счастью, современное общество выработало достаточно мощный механизм недопущения замены истинного сознания на ложное. Задачей последующих поколений является сохранение и развитие тех идеологий, в основе которых лежат общечеловеческие гуманистических ценности. Выполнение данной обязанности является основой процветания всего человечества.

ЭССЕ 13.

«Общество готовит преступление, а преступник его совершает»

Томас Бакла

Проблема девиантного поведения, которую затрагивает автор данного изречения, является одной из ключевых в социологии. Длительное время учёным не удавалось установить природу этого явления, однако, несмотря на уже значительно прояснившуюся ситуацию, и по сей день споры в среде общественных исследователей о девиации не умолкают. Справедливо ли обвинять в причинах совершившегося противоправного действия общество? Лежит ли ответствен-

ность за преступление целиком на индивидуе?

Первая серьёзная попытка объяснения природы девиантного поведения принадлежит австрийскому врачу-психиатру Чезари Ломброзо. С его точки зрения причиной отклонения от общегрупповых норм и ценностей являются особые биологические предпосылки, характерные для лиц, совершивших противоправные деяния. Похожая мысль нашла своё отражение в теории американского психолога Уильяма Шелдона, согласно которой три особых типа биологической конституции – эндоморф, мезоморф и эктоморф – в разной степени являются причиной девиантного поведения. Однако физиологический подход, представленный именами вышеприведённых учёных, истинен лишь отчасти. Девиантное поведение – понятие куда более широкое, относительное, включающее в себя преступления только как один из видов отклонения от общепризнанных норм и ценностей. Теория Чезари Ломброзо и Уильяма Шелдона описывает определённые черты характера (агрессивность, раздражительность, вспыльчивость) и типологию биологических конституций как возможные причины совершения насильственных действий, считающихся в данном обществе противоречащими закону. Австрийский психиатр и американский психолог не учитывают другие виды девиации, объяснение которых не может быть сведено к чисто биологическим особенностям.

В социологии объяснение девиации носит дуалистиче-

ский характер: с одной стороны, мы имеем функционалистский подход, рассматривающий девиацию как отклонение от норм, признаваемых всем обществом, с другой – конфликтологический подход, описывающий девиацию как результат деятельности правящих группировок, чья активность является причиной отклоняющегося поведения индивида. Теория аномии, изложенная Эмилем Дюркгеймом и – специфически – Робертом Мертоном объясняет девиантность особым состоянием общества в результате рассогласования терминальных ценностей (целей) и инструментальных ценностей (средств). Американский социолог создал определённую типологию отклоняющегося поведения в зависимости от согласованности и рассогласованности целей и средств. К примеру, бунтарь – один из типов девиантности по Роберту Мертону – характеризуется как создатель новых ценностей, руководствуясь собственными целями и средствами. К таким личностям могут быть отнесены любые революционеры, чьё поведение соответствует критериям американского социолога. Интересно выделить особое значение бунта как средства утверждения собственного бытия – такой точки зрения придерживался французский философ-экзистенциалист Альбер Камю, точка зрения которого нашла своё отражение в труде «Бунтующий человек». Мятеж как вид девиантного поведения, направленный на борьбу против законов общества, причиной которого служит желание человека стать хозяином собственной судьбы. Теория де-

ликвентных культур, сторонниками которой являлись Торстон Селлин, Дональд Миллер и Эдвин Сатерленд, делает акцент на свойстве самовоспроизводства, присущим девиантным группам. Причины данной реинкарнации сугубо психологические: молодёжь втягивается в субкультуры, так как не способна противостоять их социализирующему действию. Однако если предыдущие два подхода приписывали лишь пассивную роль обществу, не обвиняя его напрямую в формировании девиантного поведения у индивида, то концепция стигматизации, или наклеивания ярлыков, справляется с этой задачей куда уверенней. Раз оступившийся, человек вынужден продолжать вести образ жизни, соответствующий преступнику, вследствие «стигмы», наклеенной на него обществом. Межролевой конфликт особенно отчётливо проявляется в данной ситуации. Однако эта теория неоднозначна: почему нам известны случаи, когда вышедший на свободу преступник становился законопослушным, добропорядочным гражданином? Почему хулиганы, терроризирующие своих одноклассников, через десять лет меняются, становясь порядочными, «конформными»? К примеру, основатель компании «Apple» Стив Джобс в детстве был большим дебоширом, неоднократно сталкивался с полицией и имевший все шансы стать малолетним преступником. Однако этого не произошло, и теперь он нам всем известен как гениальный предприниматель, маркетолог и дизайнер. Таким образом, заводя разговор о девиации, необходимо осо-

знавать субъективность данного термина. Сторонники «радикальной криминологии» воспользовались этой возможностью и занялись изучением сущности самой законодательной системы, на основе решений которой и происходит агрегирование данного понятия.

Обобщим изложенное: природа девиации до сих пор не может считаться познанной полностью. Однако на основе проведённых исследований с большой долей уверенности можно говорить о социальной, а не физической детерминированности данного понятия. Функционалистские и конфликтологические подходы наиболее близко подошли к раскрытию сущности отклоняющегося поведения. Следовательно, я соглашусь с автором высказывания, добавив от себя, что ни одно общество не может полноценно развиваться без наличия девиантных, то есть несоответствующих нормам данной группы, культур, и что ответственность целиком за совершившееся аморальное и противоправное действие не может лежать на индивиде.

ЭССЕ 14.

«Неравенство такой же хороший закон природы, как и всякий другой»

Иоганн Шерр

Понимание неравенства носит фундаментальный характер в гуманитарных науках. Различные исследователи по-разному оценивали данный феномен, то оправдывая, то кри-

тикуя его. Точка зрения автора высказывания прямо указывает на его положительное отношение к неравенству, возникающему вследствие конкретных законов природы. «Справедливо ли данное мнение?» – вот вопрос, на который мы должны дать ответ.

Устранение лексического дуализма является первоочередной задачей данного эссе. Автор упоминает некий «закон природы», то есть какие-либо структурные переменные, определяющие положение человека в обществе. Однако при неоднократном прочтении вышеприведённой цитаты может возникнуть вопрос: не имелось ли в виду понятие «неодинаковости» людей? К сожалению, я не могу дать точный ответ, но, исходя из наиболее распространённого толкования, склонен считать, что автор подразумевал именно социальное неравенство, частичное объяснение которого может быть сведено к физиологическим особенностям. Известный немецкий социолог Макс Вебер в теории многомерной стратификации выделил три наиболее общих основания для неравенства: уровень дохода, отношение к власти и престиж профессии. Различное переплетение и взаимодействие данных характеристик способно гибко объяснять устройство общества. Социал-дарвинизм, ярчайшим представителем которого являлся Герберт Спенсер, рассматривал общество как естественное образование, формирующееся на основе закона естественного отбора. Наиболее приспособленные члены группы подчиняют своей воле более слабых, фор-

мируя таким образом социальное неравенство. Следовательно, с точки зрения социал-дарвинистов, неравенство в обществе есть императивное следствие биологической дифференциации индивидов. Пользуясь типологией Макса Вебера, в основе данного неравенства лежит ограничение власти менее приспособленных индивидов. Трудно сказать, чего в истории больше: подтверждений или опровержений данной теории. Одним из доказательств несостоятельности биологического взгляда на неравенство является сословный общественный строй, имевший место в России вплоть до начала XX века. Принадлежность к сословию – социальной страте, отличающейся набором правил и обязанностей, закреплённых законодательно – определялась не личными заслугами индивидов, а лишь родственными связями с каким-либо знатным родом, чьи права были закреплены в правовых документах. История подтверждает, слуги не всегда оказывались глупее, недостойнее своих господ. Это можно подтвердить неоднозначной личностью Смердякова из романа «Братья Карамазовы» Фёдора Достоевского, смыслённость которого не уступала, а даже превосходила ум барина Фёдора Павловича. В произведении Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» мы наблюдаем ярчайший пример социальной стратификации по доступу к власти. Каста Альфа является наивысшей в данном государстве, затем идут Бета, Гамма, Дельта и Эпсилоны – обезьяноподобные полукретины, выполняющие низкоквалифицированную работу. Переход из

одной касты в другую невозможен, т.к. принадлежность к ним определяется прямым биологическим вмешательством в физиологию будущего человека на стадии его производства. Однако данный способ создания людей далёк от того, который мы имеем по сей день. Теория классовой стратификации, предложенная немецким учёным Карлом Марксом, уже не рассматривает неравенство как естественный феномен, однако в философии немецкого мыслителя ему отводится особое место. Благодаря классовой борьбе, преодолевая формацию за формацией, человечество способно достигнуть коммунистического, бесклассового общества. Причиной социального конфликта является огромная пропасть в экономическом развитии двух противоборствующих классов: рабочих и буржуазии. Уровень дохода (см. Макса Вебера) играет в данном подходе главенствующую роль. Таким образом можно утверждать, что для Маркса неравенство как причина конфликта между классами являлось необходимым средством для достижения главной цели – коммунизма, иными словами без неравенства достижение равенства социального невозможно. Трудно судить об истинности данной философии в силу утопичности достижения коммунистического строя, стремление к которому было главной задачей Советского правительства в течение XX века. Распад СССР в 1991 году дал повод усомниться в реализуемости данной задачи. Французский социолог Эмиль Дюркгейм, будучи сторонником направления социального реализма, принимал на-

личие неравенства в обществе как факт. Его теория механической и органической солидарности демонстрировала путь развития общества вплоть до наших дней. Рост социальных конфликтов между индивидами вследствие их «неодинаковости» привёл общество к разделению труда, ознаменовавшему собой формирование органической солидарности, взамен механической. Для этого общества характерна высокая специализация и взаимозависимость индивидов. По Дюркгейму неравенство носит функциональный характер: для выполнения наиболее сложной работы общество привлекает самых высококвалифицированных специалистов, обеспечивая таким образом качественное выполнение поставленной задачи. Такая социальная стратификация в качестве статусных ранговых переменных (т.е. влияющих на престиж) выделяет уровень образования и квалифицированности работника, то есть зависит от престижа профессии на каком-либо временном промежутке. Подробнее этим вопросом занимался социолог Уильям Уорнер. Он разделил общество на три класса – высших, средних и низших – в каждом из которых выделил ещё по две подгруппы: высших и низших. Такая социальная стратификация препятствует застою в обществе, обеспечивает социальную мобильность, стимулирует конкуренцию и экономический рост.

Однако неравенство в силу престижа профессии является лишь одной из сторон, рассмотренных нами. Французский социалист-утопист Франсуа Бабёф известен созданной

им организации «Заговор во имя равенства». В его понимании равенство означало отсутствие деления на богатых и бедных. Факт нарастающего социального конфликта между этими двумя классами и растущей социальной нестабильностью явился частичным опровержением полезности неравенства для общества. Борьбой с его пагубными последствиями человечество занимается в течение всей истории. Всего пару веков назад в Америке всех прав было лишено чернокожее коренное население. Рабство носило всеобъемлющий характер. Жуткие пытки со стороны белокожих хозяев, кровавые расправы над провинившимися неграми, страдания и смерть – всё это реалистично описано в таких книгах как «Пятнадцатилетний капитан» Жюль Верна и «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу. Слияние биологической «неодинаковости» с социальным «неравенством» обернулось в трагедию уже в XX веке. Нацистская идеология в Германии оправдывала массовые уничтожения «неполноценных» рас в целях создания одной высшей арийской расы. Тотальное непризнание каких-либо прав евреев, славян и прочих наций в конечном итоге обернулось в непризнание их права на жизнь. Официальная идеология, выстроенная на социальном неравенстве, искажает реальность, заставляя одних людей истреблять других во имя призрачного идеала. Такой принцип идёт вразрез с либерализмом, борющимся за равенство возможностей для всех людей. Исследованием причин столь большой популярности тоталитарных идеологий

занимались такие учёные как Карл Поппер, Ханна Арендт, Збигнев Бжезинский, Эрих Фромм и другие. На основе их трудов можно сделать следующий обобщающий вывод: формальное равенство перед законом в правах – вот основной критерий, обеспечивающий мирное развитие человечества.

Проблема неравенства слишком объёмна, чтобы раскрыть её целиком в одном эссе. Однако на основе того, что нам удалось обсудить, я могу сказать следующее: согласие с автором может быть лишь частичным вследствие разрушительных последствий ярко выраженного социального и политического неравенства, но отвергать движущий преобразующий характер последнего, формально никак не закреплённого, будет так же несправедливо. Иными словами, неравенство людей как индивидов позволило наделить их равенством как членов общества.

ЭССЕ 15.

«Роль не личность, а изображение, за которым она скрывается»

Алексей Николаевич Леонтьев

Каждый день мы играем по несколько социальных ролей. Неудивительно, что в таком разнообразии образов подлинная человеческая сущность может раствориться, смешавшись с многочисленными максимами. Однако действительно ли социальная роль не может быть отождествлена с личностью?

Ожидаемое группой поведение от индивида формируется под влиянием социального контроля – способов воздействия на индивидов с целью достижения их конформного поведения по отношению к групповым нормам и ценностям. Нередки случаи, когда нормы и ценности социальной роли противоречат нормам и ценностям личности, эту роль играющую. Внешняя конформность, обеспечиваемая санкциями со стороны группы, не граничит с конформностью внутренней. Данное разногласие и приводит к ситуациям, в которых подлинная личность скрывается за маской из социальной роли. Причиной такой ситуации является неполная социализация индивида, то есть лишь частичное формирование навыков и установок личности, соответствующих её социальной роли. Данной проблемой занимались такие видные исследователи человеческой природы как Зигмунд Фрейд, Чарлз Кули, Джордж Мид, Питер Бергер, Томас Лукман и другие. Если психологическая теория австрийского психиатра опирается на определяющую роль первичных инстинктов в структуре личности («Ид»), то сторонники символического интеракционизма в лице Кули и Мида большее внимание в процессе социализации уделяли обществу. Теория «зеркального Я» описывает механизм усваивания норм и ценностей на основе реакции общества на его поступок. В противовес этой концепции Кули Чарлз Мид трактует социализацию как некую игру в несколько этапов: имитация, индивидуальное проигрывание роли и коллективная игра. Питер

Бергер и Томас Лукман описывали реальность как социально конструируемую среду, в которой происходит оправдание многообразия знаний в обществе, при помощи которых любая система становится социально признанной в качестве реальности. Невозможно уверенно провозгласить какую-либо из этих теорий абсолютно истинной, однако в современном понимании социализации взгляды Зигмунда Фрейда будут иметь наименьшее количество точек соприкосновения с реальностью. Примером подтверждения слов автора цитаты можно назвать один из эпизодов антиутопического романа «1984» Джорджа Оруэлла, в котором главный герой Уинстон Смит на «пятиминутке ненависти» в мыслях осуждает агрессивное поведение окружающих его людей, однако в силу сильного государственного аппарата принуждения вынужден копировать действия толпы ради собственной безопасности. В данном случае личность действительно было скрыта за социальной маской. Такое противоречие способно привести к ролевому напряжению – несоответствию между личностными характеристиками с одной стороны и ролевыми ожиданиями с другой. Крайней формой нормативного антагонизма может стать девиантное поведение – частичное или полное уклонение от общественных правил поведения. Подходы к девиации разнообразны: от биологической теории Чезаре Ломброзо и Уильяма Шелдона до социологической теории стигматизации Товарда Беккера. Теория делинквентных субкультур описывает тенденцию девиантных

групп к самовоспроизводству в силу их социализирующего действия на молодежь. Роберт Мертон рассматривает девиацию как рассогласование терминальных и инструментальных, иными словами – целей и средств. Типология социальной адаптации, составленная данным социологом, отражает различные механизмы приспособления к окружающей среде. К примеру, рассмотренный нами случай поведения Уинстона из романа «1984» может быть классифицирован как ритуализм, так как личность преследует иные цели, но используя разрешённые средства. Создание новых терминальных и инструментальных ценностей выражается в мятежническом типе социальной адаптации. Его можно пронаблюдать в попытке осуществить революцию в романе Евгения Замятина «Мы» группой амбициозных людей. Несмотря на провалившийся план, такой тип девиации наблюдается во многих литературных произведениях, и более – на протяжении всей человеческой истории. Из вышесказанного можно заключить: срывание маски с лица подлинной личности может привести как к положительным, так и к отрицательным последствиям.

Однако есть ли у нас основания не согласиться с автором этого высказывания? Известны случаи, когда социальная роль напрямую совпадала с личностью человека. К примеру Лев Троцкий – один из идеологов социалистической революции 1917 года – искренне верил в победу коммунизма во всём мире. Его роль совпадала с теми нормами и ценно-

стями, которые были свойственны личности этого политического деятеля. Лев Давидович был взят в качестве прототипа героя Сноуболла в романе «Скотный двор» Джорджа Оруэлла. Снежок искренне верит в построение общества равных животных и благодаря своим ораторским и военным способностям пользуется широким доверием, что и является причиной его изгнания Наполеоном.

Обобщим вышеизложенное: с моей точки зрения согласие с автором высказывания может быть лишь частичное. Действительно, личность в обществе скрывается за маской социальной роли, что имеет свои положительные и отрицательные последствия, однако нередки случаи, когда тождественность этих двух неотъемлемых составляющих подтверждается действиями, непротиворечащими нормам и ценностям как чистой человеческой сущности, так и роли, которую она играет.

ЭССЕ 16.

«Современное общество – это волшебник, который не может справиться с подземными силами, вызванными его же заклинаниями»

Карл Маркс

Характеристика общества занимала умы многих исследователей. Данное высказывание направлено на критику индустриальных и постиндустриальных общественных отношений. Автор утверждает, что современный мир гибнет вслед-

ствие причин, вызванных его развитием. Однако так ли это на самом деле?

Современное общество всё меньше уделяет внимания целостной личности, отдавая предпочтение лишь его экономически выгодным качествам. Такое отношение ведёт к деперсонализации рабочего, способствуя укоренению взгляда на человека как на некий товар. «Товарные отношения» между людьми сегодня широкого распространены: стало куда сложнее встретить пару, чьи отношения построены на безвозмездной дружбе и взаимоуважении, а не на корысти и взаимовыгоде. Данную особенность заметил ещё во второй половине XIX века Фердинад Тённис. В своих трудах он разделил общество на две категории: общину и «злое общество». Для первого типа характерны добрые отношения, выстроенные на дружбе и соседстве, в то время как второму типу соответствует строгая рационализация и стремление к выгоде. Георг Зиммель – социолог XX века – связывает такой острый переход с появлением денег. Этот принцип нашёл своё отражение и в классификации немецкого исследователя: общество делилось на «додежный» и «денежный» типы. Рост интеллектуализации в духовной сфере и рационализации в экономической привёл общество на порог духовной проституции: отсутствию интимной привязанности человека к себе подобным. К примеру, в романе Эрих Марии Ремарка «Чёрный обелиск» повествуется о группе немецких юношей, работающих в сфере похоронных услуг. В их кругу обще-

ния присутствует успешный предприниматель, умеющий искусно подделывать слёзы соболезнования, что и подкупает овдовевших жён. Впечатление искреннего переживания со стороны торговца надгробиями заставляет несчастных женщин заплатить за оформление могилы именно ему. Современному обществу также характерен рост аномии – разложению морально-нравственных ориентиров. Этот термин был введён Эмилем Дюркгеймом и характеризовал общество органической солидарности – преемника общества механической солидарности. Переход был обусловлен ростом механической и моральной плотностей, вследствие чего произошло разделение труда с последующей специализацией индивидов и ростом аномии. Данное состояние является угрозой для общества: в такие периоды высока вероятность прихода к власти диктаторов. Подобная ситуация произошла в Германии в начале XX века с приходом Гитлера, что было подробно описано социологом Эрихом Фроммом в труде «Бегство от свободы». Жители Германии, истощённые после поражения в Первой мировой войне, с удовольствием отдали бремя своей свободы в руки диктатора. Немецкий мыслитель также подвергал критике общество потребления. В произведении «Искусство любить» Фромм описывает, как современный капитализм негативно повлиял на любовные взаимоотношения между людьми: люди потребляют друг друга как товар с определённым набором свойств и характеристик. Омассовление является неотъемлемой чертой современно-

го общества. Личность теряет свою уникальность, растворяется в толпе. Безграничное потребление рождает спрос даже в духовной сфере: возникновение массовой культуры является ответом на возросшую потребность толпы в удовольствии. С развитием СМИ и средств коммуникации проблема вымирания культуры и превращения её в слугу масс стоит наиболее остро. Освальд Шпенглер – немецкий историк XX века – признавал принципиальную невозможность одновременного существования и цивилизации, и культуры – с развитием первой последняя обречена на вымирание. Феномен массового потребления стал центральным объектом исследований Герберта Маркузе и Хосе Ортега-и-Гасета – видных философов XX века. «Одномерный человек» Маркузе стал неким символом XXI века: сознанием индивида искусно манипулируют производители посредством современных технологий. К примеру, выход новой модели смартфона компании «Apple» сопровождается километровыми очередями, места в которых люди занимают за несколько дней до старта продаж гаджета. Что это: желание изменения своего социального статуса или всего лишь удачный маркетинг? Рост научно-технического прогресса не остановился на мобильных устройствах. Изобретение ядерной бомбы стало прорывом в науке, расширив зону влияния держав, обладающих данной технологией. Недавно в СМИ сообщили о переводе «ядерных часов» на полминуты ближе к полуночи вследствие роста межнациональной напряжённости из-за возобновивших-

ся ядерных испытаний в Северной Корее. Таким образом, творческая природа человека обернулась угрозой истребления всего человечества. Тотальная демократизация западных стран породила ряд новых проблем. В США наблюдаются ситуации, когда численное меньшинство наделяется большими правами, чем большинство. Различные законы о толерантности в отношении сексуальных меньшинств и широкая распространённость феминистских движений увеличивают вероятность наступления диктатуры меньшинства. Эта проблема была затронута американским экономистом Нассимом Николасом Талебом. Разве не противоречит какая-либо форма проявления диктатуры основным демократическим принципам?

Критическое отношение к современному обществу было разобрано ещё французским философом-просветителем Жан-Жаком Руссо. В своих трудах он писал о некотором естественном состоянии человека – его «золотом веке» – когда все люди были равны и счастливы. Появление частной собственности явилось причиной зарождения конфликтов в обществе, продолжающихся и по сей день. Однако, несмотря на перечисленные выше серьезные проблемы, я не посмею полностью согласиться с автором цитаты. Мною были упущены из вида объективные факторы, не позволяющие сделать такой вывод (к примеру, развитие медицины позволило сохранить жизнь миллионам людей). Общественное развитие должно быть гармоничным, в равной степени долж-

ны развиваться как естественные, так и гуманитарные науки, а дух не обязан становиться заложником лишь материальных ценностей – такое сочетание позволит волшебнику направить подземные силы в русло счастья и процветания. Разумеется, это достаточно упрощённый подход, однако, как я полагаю, ядро современного общества должно базироваться именно на такой формулировке.

ЭССЕ 17.

«Религия – это светлячок, который светит там, где темно»

Артур Шопенгауэр

Религия до сих пор остаётся важной составляющей духовной жизни людей. Артур Шопенгауэр утверждает, что основной задачей данной формы общественного сознания является освещение тех мест человеческой души, отсутствие объяснения которых вызывает у личности страх и тревогу. Однако так ли это на самом деле?

Религия выполняет ряд очевидных, однако от этого не менее важных функций, к которым можно отнести терапевтическую и мировоззренческую задачи. В Российской Империи вплоть до XX века была широко распространена практика исповеди. Жители деревень и городов приходили к местному батюшке и делились с ним своими переживаниями. Психологическое удовлетворение, приносимое служителями церкви простому люду, позволяет сделать вывод о без-

условной важности религии в поддержании эмоциональной стабильности населения. Не зря врач-психиатр XX века Зигмунд Фрейд называл именно служителей церкви первыми адептами психоанализа. Мировоззренческая функция также является одной из ключевых в понимании религии. Некоторые течения способствуют интенсивному экономическому росту в обществе и повышению благосостояния граждан в целом. Об этом писал Макс Вебер в своём труде «Протестантская этика и дух капитализма». Социолог полагал, что основные принципы данного течения христианства способствуют нацеленности индивида на достижение успеха в этой жизни и замене монашеской аскезы на аскезу мирскую. Учёным были проведены исследования, согласно которым население стран, исповедующих протестантизм, более благополучно и экономически независимо в отличие от государств с преобладающими количеством католиков и православных. Позднее идеи Макса Вебера развил немецкий социолог Эрих Фромм в своём фундаментальном труде «Бегство от свободы». Контролирующее свойство религии, напрямую связанное с её мировоззренческой функцией, не менее важно для понимания сути данного явления. Она содержит в себе основные морально-нравственные установки, следование которым является обязательным. Это способствует поддержанию стабильности в обществе и общему благоприятному моральному климату. К примеру, в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» Алексей Карамазов является фаво-

ритом автора в силу набожности главного героя. Умение выслушать, понять и простить высоко ценилось окружающими Алёшу людьми, что делало его желанным гостем во всех поместьях.

Однако нельзя забывать о дуалистичности мировоззренческой функции религии. Она способна помимо мирных и общечеловеческих ценностей нести разрушение и смерть. Широко известны крестовые походы, имевшие место в Средних веках, целью которых являлось насильное распространение католичества по всей Европе. В XXI веке ответственность за многие теракты берёт на себя Исламское государство, целью которого является уничтожение «неверных». Данные примеры могут служить подтверждением взглядов Карла Маркса – видного социолога XIX века. С его точки зрения религия является проявлением «ложного сознания», то есть такого типа сознания, которое искажает объективную реальность в угоду господствующему классу. Та же католическая церковь в своё время оправдывала войны против других конфессий, эффективно выполняя мобилизующую функцию. По Марксу вырождение религии может произойти лишь в бесклассовом коммунистическом обществе. Его точка зрения имеет много общего с мнением другого немецкого мыслителя XIX века Фридриха Ницше. Христианская мораль подвергалась острой критике со стороны немецкого мыслителя. Он называл её законом слабых, «рабской моралью». Слабоволие и смиренность христианина позволяет

высшим слоям населения подчинять его своей воле, делать лёгким объектом манипулирования. Для Ницше место бога должен был занять новый сверхчеловек, который бы не испытывал потребности в «ложном сознании». Наиболее актуальным и по сей день остаётся спор религии и науки. Сциентисты указывают на тормозящую функцию религии в историческом процессе. Нелёгкая судьба учёных эпохи Возрождения, к которым относятся Николай Коперник, Галилео Галилей, Джордано Бруно и другие, является подтверждением их слов. Нетерпимость религии к каким-либо формам новаторства и прогресса убивает положительное отношение просвещённого большинства к данной форме общественного сознания. В XXI веке широкую популярность среди атеистов приобрёл популяризатор науки Ричард Докинз. В своём труде «Бог как иллюзия» учёный опровергает доказательства бытия бога, предложенные философами различных эпох, и приводит ряд научных аргументов, подтверждающих его атеистическое мировоззрение. Докинз считает, что чем интеллектуальнее личность, тем меньше она нуждается в таком «опиуме», как религия. Несмотря на мнимую очевидность данного высказывания, история пестрит примерами религиозных гигантов мысли. К таким людям может быть отнесён русский писатель Ф.М. Достоевский, огромная религиозность которого до сих пор является объектом многих исследований.

Религия носит очень противоречивый характер. Выше-

приведённые аргументы позволяют мне согласиться с Артуром Шопенгауэром лишь частично. С одной стороны, религия тормозит развитие человечества, принося огромные беды в судьбы людей, однако с другой – она даёт жизненные силы личности в самые безвыходные моменты. В современном мире в духовной сфере происходят изменения: роль религии безусловно ослабевает, вследствие чего идёт ускоренная модернизация института церкви. Данные тенденции позволяют надеяться, что в будущем религия найдёт наиболее оптимальное для себя место, раз и навсегда разрешив спор с наукой.

ЭССЕ 18.

Сравнительный анализ семей в традиционном и современном обществах

В современном обществе роль семьи значительно изменилась. Однако приведут ли данные перемены к положительным последствиям?

В традиционном обществе семья выступала изначально как важнейшее экономическое предприятие, от успешного функционирования которого зависело будущее всех членов данной малой группы. Следствием необходимости большого количества рабочих рук явилось преобладание расширенных типов семей, включающих не одно поколение. Невозможно утверждать о демократическом характере взаимоотношений среди членов данной социальной группы: необ-

ходимость строго распределения полномочий нуждалось в твёрдой мужской или женской руке (патриархат и матриархат соответственно) с более чёткой формализованностью в отношениях. Типичным примером традиционной семьи является жизнь героев романа Габриэля Маркеса «100 лет одиночества». В нём мы наблюдаем расширенный характер малой социальной группы в лице рода Аурелиано и ведение совместное хозяйство на территории большого участка земли с крупным домом. Заведует хозяйством на протяжении длительного времени Урсула – жена основателя поселения и главы всего рода. Это позволяет сделать вывод о матриархальном укладе в данном семействе. В традиционном обществе семья выполняет ряд функций, которые современное общество обеспечивает при помощи иных социальных институтов. К ним относятся охранительная, защитная, статусная, социализирующая и иные функции. В Российской Империи принадлежность к какому-либо роду и соответственно сословию определяло всю дальнейшую жизнь личности. Это напрямую выражено в произведении Л.Н. Толстого «Война и мир». Пьер Безухов, будучи родственником влиятельного графа, вынужден вести светский образ жизни, однако с каждым новым балом и приёмом гостей он разочаровывается в важности своего социального статуса. Однако вертикальная мобильность в российском обществе XIX века развита слабо, что доставляет Пьеру немало проблем. Из этого можно сделать вывод о преобладании аскриптивных, то

есть предписанных статусов – эта особенность была выделена трудах американского социолога XX века Толкотта Парсонса. Рост механических и моральных плотностей привёл к появлению общества с органической солидарностью. Увеличившаяся социальная мобильность индивидов сказалась и на структуре семьи. В условиях урбанизации и развития капиталистических отношений содержание семейного хозяйства стало невыгодным, а поддержание порядка в большом доме экономически невозможным. Вследствие этого в современном обществе преобладают нуклеарные семьи, однако, в связи с ростом аномии – термин, введённый Эмилем Дюркгеймом и означающий разложение нравственных ценностей вследствие растущей индивидуализации в обществе органической солидарности – распространяются неполные семьи, то есть семьи с отсутствующей нуклеарной парой. Агенты первичной социализации теряют свою значимость для подростков, всё большее внимание которых приковывают СМИ и какие-либо развлекательные ресурсы. С развитием демократических принципов частичные обязанности по воспитанию ребёнка возлагаются государство. Оно должно предоставить образование и приемлемые условия жизни для отрока. Этот признак способствует ослабеванию важности роли семьи в обществе XXI века. В современном мире стратификация зависит не от аскриптивных статусов, а от дескриптивных, то есть достигаемых. Ранговыми переменными (то есть теми, которые обеспечивают неравенство меж-

ду людьми) в XXI веке считается заработок и престиж профессии, а не принадлежность к какому-либо роду. К примеру, Финеас Тейлор Барнум, будучи сыном портного, смог изменить свой объективный социальный статус благодаря созданному цирку, названному в честь своего основателя. Его имя вошло в историю как величайшего шоумена Америки XIX века. Достижением современного общества можно назвать изобличение многих гендерных стереотипов в отношении женщины. Менее формализованная структура семьи позволила хранительнице очага попробовать себя в новых профессиях, что впоследствии вылилось в массовые движения женщин за свои права. Теперь нет ничего необычного, что слабый пол занимает места в парламенте, а то и вовсе управляет государством. Интересно, что ещё древнегреческий философ Платон в своей модели утопического общества настаивал на изъятии детей из семей. Такое воспитание должно было наиболее полно подготовить будущего члена социума к выполнению своих обязанностей (война, торговля или управление). Схожие представления были и у Жан-Жака Руссо. Философ полагал, что в будущем государстве необходима новая система воспитания детей: они должны быть изолированы от окружающего мира в специальных учебных заведениях, где из них будут воспитывать людей нового общества – на идеях либерализма. К счастью или к сожалению, судить о результатах такого воспитания нам не представляется возможным.

Несмотря на уменьшение значения роли семьи в современном обществе, нельзя отрицать её полную ликвидацию как социального института. Семейное воспитание закладывает в индивида основные нормы и ценности, извращение которых может привести к печальным последствиям. Показательно произведение Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом», в котором психика мальчика подвергается разного рода стрессам и эмоциональным давлениям. Все переживания героя потом отразились на его последующей жизни.

В заключение хочу сказать, что семья эволюционирует вместе с самим обществом, будучи его неотъемлемой частью. Этот социальный институт оказывает огромное влияние на развитие человечества и потребность в нём пропадёт только тогда, когда всё население Земли сократится до нуля.

ЭССЕ 19.

«Есть много способов сделать карьеру, но самый верный из них – родиться в нужной семье»

Дональд Трамп

Современное общество предъявляет множественные требования к индивиду. Успешность трудоустройства напрямую зависит от личностных характеристик человека. Однако небезызвестный предприниматель, а также президент США Дональд Трамп утверждает, что наиболее действенным способом достижения карьерных высот является удачная принадлежность к какой-либо семье. Так ли это на самом деле?

В социологии семью принято характеризовать как малую социальную группу, члены которой связаны отношением родства (свойства), общим ведением хозяйства и общей территорией проживания. Специалисты выделяют следующие основные функции данной группы: экономическая, социализирующая, эмоциональная, защитная и, наконец, статусная. В традиционном обществе, в котором преобладают, по мнению американского социолога XX века Толкотта Парсонса, аскриптивные т.е. предписанные статусы, роль семьи в жизни индивида значительно рознилась с современным представлением данного понятия. Сословие – социальная страта, отличающаяся набором правил и обязанностей, закреплённых законодательно – имело решающее значение в вопросе социальной мобильности индивида. К примеру, в Российской Империи к потомкам дворян переходили имения отцов с обширными землями и крепостными. Сын крестьянина в свою очередь мог довольствоваться лишь тем статусом, который перешёл к нему по наследству от отца. Противоречивость данной социальной стратификации находит своё подтверждение в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», главный герой которого – граф Безухов – через какое-то время начинает тяготиться своим состоянием, перешедшим к нему по наследству, однако в силу своего социального статуса вынужден продолжать посещать светские балы и застолья. Таким образом точка зрения Трампа о главенстве статусной функции семьи в обществах традиционного типа на-

ходит очевидные исторические подтверждения.

Неверно будет утверждать, что социальная мобильность – изменение социального статуса индивида, группы, организации, страны – в аграрных обществах была совершенно невозможна, однако факты, опровергающие данную теорию, являются скорее исключением из правил (достаточно вспомнить судьбу М.В. Ломоносова, чьё происхождение пророчило ему судьбу мелкого лавочника, однако это не остановило учёного: своими усилиями этот человек смог преодолеть сословные преграды и стать одной из известнейших личностей в истории). Современное постиндустриальное общество, основе которого лежит классовая стратификационная система, заметно снизила приоритет аскриптивных статусов в пользу дескриптивных, т.е. приобретаемых. Капиталистические отношения значительно увеличили дифференциацию индивидов, открыв новые пути для самореализации и изменения собственных ранговых переменных. Особое значение приобрело образование как лифт социальной мобильности, практически заменив собой наиболее известные из них: армию, церковь и самое главное – семью. Материальная независимость в семье может стать хорошей «подушкой безопасности», однако, несмотря на экономическое подспорье, личность начинает играть всё большее значение, в том числе такие навыки, как трудолюбие, ответственность и скорость решения задач. К примеру, на новостном канале «Медуза» недавно опубликовали статью, в котором рассказывалось о

знаменитом человеке, гении своего времени – Стиве Джобсе. Основатель компании «Apple» был выходцем из простой семьи, однако, как отмечает источник, в силу собственных дарований и упорства смог перевернуть мир цифровых технологий, заняв одно из лидирующих мест в списке «Forbes». Стоит отметить, что некоторые профессии, в том числе профессия врача и дипломата, наиболее сильно зависят от происхождения. Безусловно, что члену семьи потомственных хирургов будет проще найти работу в данной сфере, однако эта зависимость не отменяет того, что выходцы из простых слоёв населения могут в будущем превосходно освоить данную сферу деятельности. Однако порой интересы молодого поколения разнятся с интересами взрослых. Последние стремятся к тому, чтобы их сыны и дочери пошли по стопам предков, связав свою жизнь с профессией родителей. Это нередко порождает конфликты в семье. Прекрасной иллюстрацией может служить напряжение между двумя поколениями в романе С. Моэма «Бремя страстей человеческих», где главный герой Филип отказывается идти по стопам своего дяди и становиться священнослужителем. Отказ юноши в итоге оказал лишь положительное влияние на его жизнь. Следовательно, семья не является гарантией безусловного успешного будущего личности.

Таким образом невозможно полностью согласиться с высказыванием Дональда Трампа. Семья как лифт социальной мобильности в современном обществе теряет своё значе-

ние, уступая место индивидуальным способностям и талантам человека. Однако важно уточнить, что, несмотря на снижении статусной функции рассматриваемой малой социальной группы, её роль по-прежнему остаётся значительной в вопросе социальной стратификации в обществе.

ЭССЕ 20.

«В душе каждого человека находится миниатюрный портрет его народа»

Густав Фрейтаг

Человек неразрывно связан с окружающей его социальной средой. Густав Фрейтаг в своём изречении затрагивает проблему усвоения отдельно взятой личностью культуры народа, членом которого он является. Немецкий писатель утверждает, что каждый индивид непременно впитывает традиции, нормы и ценности его окружающей среды. Однако можем ли мы беспрекословно согласиться с точкой зрения автора?

Человек, будучи биосоциальным существом, в процессе своего развития непременно усваивает культуру своей нации. Это выражается в его поведении, отношении к своему месту в мире и месту других. Специалисты отмечают, что процесс социализации – способности формирования навыков и социальных установок индивидов, соответствующих их социальным ролям – напрямую связан с культурой того или иного народа. Сторонником данного подхода являлся

Чарлз Кули – американский социолог XX века. Подход учёного получил название «зеркального Я», согласно которому действия индивида напрямую зависят от реакции общества – безусловного носителя культуры – на его поступки. Окружение человека является подобием «зеркала», в отражении которого личность выстраивает модель наиболее подходящего для данной среды поведения. Прекрасной иллюстрацией позиции Кули может служить рассказ «В цирке» Александра Куприна. Русский борец Арбузов должен сразиться в решающем поединке с американским чемпионом Джоном Ребером. Как замечает один из героев произведения, американец является сторонником агрессивного ведения борьбы, в большинстве характерного всем спортсменам данной национальности. Несмотря на то, что на территории Российской Империи данная культура боя не имела популярности, в США только такой характер боёв вызывал наиболее восторженные отзывы публики. Невозможно обвинять Ребера в неспортивном поведении: его метод полностью соответствует требованиям американского народа. В данном конкретном примере культура, помимо формирования мировоззрения и интеграции индивида в социум, выполняла важнейшую воспитательную функцию, частично обеспечив победу Ребера над русским атлетом Арбузовым. Таким образом каждый человек по-своему является миниатюрной копией культуры своего народа.

Для более объективного анализа необходимо указать на

недостаток позиции Фрейтага. В зависимости от исторической эпохи различные народы, национальности и этносы стремятся разрушить индивидуальный опыт по адаптации к окружающей среде, передаваемый из поколения в поколение. Причиной этого феномена являются многоуровневые социально-политические события, имеющие место в определённых обществах особого исторического периода. В двадцатые годы XX века в РСФСР большевики положили начало стремления формирования нового коммунистического общества, а вместе с ним и нового человека. Действующая власть стремилась разрушить накопленный многовековой опыт для достижения этой цели. Советский человек силой стремился ликвидировать в себе и в других пережитки прежнего капиталистического общества, что непременно привело к конфликту, реалистично описанному Михаилом Булгаковым в произведении «Собачье сердце», между «белыми» и «красными». Таким образом, формируемая в России контркультура смогла свести портрет предшествующего капиталистического общества, подготовив чистый холст для изображения прекрасного человека будущего.

Согласие с Фрейтагом представляется мне лишь частичным. Мы пришли к выводу, что, несмотря на безусловную преемственность культуры своего народа каким-либо индивидом, в крайних случаях самосознание личности позволяет свести это влияние к минимуму, открывая возможности для формирования независимого от остальных мировоззре-

ния. Следовательно, даже миниатюрный портрет народа может быть почти полностью стёрт с лица человека. Однако насколько это хорошо или плохо – каждый решает сам для себя.

ЭССЕ 21.

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, все несчастные – несчастны по-своему»

Лев Николаевич Толстой

Семья с древнейших времён является необходимой ячейкой общества. Взаимоотношения между членами данной малой социальной группы подвергались глубокому анализу со стороны многих исследователей. Русский писатель и философ XIX века Лев Толстой также не обошёл данную проблему. С его точки зрения неудовлетворённость семейной жизнью является следствием индивидуальных проблем в взаимоотношениях, приводящих к совершенно уникальным причинам несчастья в семье. Однако справедливы ли слова мыслителя?

Социологи определяют семью как малую социальную группу, члены которой связаны отношением родства (свойства), совместным ведением хозяйства и общностью территории проживания. В аграрных обществах экономическая функция семьи играла главенствующую роль. Её члены имели чёткое распределение социальных ролей, вследствие чего в структуре данных групп отсутствовала возможность воз-

никновения противоречий. Архаическое сознание индивидов не предполагало критического осмысления своего положения в мироздании, вследствие чего уровень счастья членов таких семей не подвергался сильным колебаниям. Аскриптивные, то есть предписанные, статусы сохраняли стабильность в обществе, не позволяя детям и родителям вступать с значительные противоречия. Жизнь традиционной семьи была прекрасно описана Г. Маркесом в романе «Сто лет одиночества». В семействе Буэндиа господствовали матриархальные отношения в лице Урсулы, однако многочисленных детей не смущало такое положение дел: они стабильно выполняли просьбы матери, стараясь всеми силами облегчить её заботы. Однако справедливости ради надо отметить, что, несмотря на мнимую удовлетворённость, семье приходилось терпеть многие несчастья, в том числе и смерть сыновей и внуков. В итоге необходимо сделать следующий вывод: уровень счастья в семьях традиционного общества находился на стабильно-положительном уровне, отягощаемый лишь объективными причинами в лице смерти близких.

Сложнее ситуация обстоит в обществах современного типа. Рост механической и моральной плотностей привёл традиционные аграрные общества к формированию обществ органической солидарности (по Э. Дюркгейму). Последствиями такого преобразования явилась высокая дифференциация индивидов, рост индивидуализма и аномии – разложению морально-нравственных норм в обществе. Такие тради-

ционные функции семьи, как хозяйственная, социализирующая, защитная и эмоциональная значительно пошатнулись, что привело личность к тревожному состоянию, потере ориентиров. Вышеперечисленные последствия являются основополагающими в причине роста несчастных семей. Множественные конфликты между поколениями, вызванные ходом исторического процесса и прекрасно описанные в романе И. Тургенева «Отцы и дети», разлагают институт семьи и по сей день. Показателен пример Уолта Диснея, отец которого бил мальчишку за его детские рисунки. Папа не понимал, что человеческая природа слишком разносторонняя, чтобы заключать её в тесные рамки аскриптивных статусов. Однако известный режиссёр справился с проблемой и стал одной из успешнейших личностей своего времени. Несмотря на положительные эффекты, как разрушение гендерных стереотипов вследствие роста образованности граждан, современное общество страдает легкомысленности брачных пар. Сдача детей в детские дома надламывает их психику, что приводит к многочисленным проблемам в зрелом возрасте.

Мы провели анализ и пришли к выводу, что современное общество является причиной роста уровня неудовлетворённости семейной жизнью, что, однако, является скорее побочным продуктом, а не прямым следствием развития человечества. Таким образом я не могу полностью согласиться с мнением Льва Толстого: в каждой семье есть основные аспекты, в которых несчастье проявляется наиболее остро.

ЭССЕ 22.

«Я не занимаюсь политикой. – А знаете, это всё равно что сказать: “Не занимаюсь жизнью”»

Жюль Ренар

В своём изречении Жюль Ренар затрагивает проблему аполитизма в социуме. С точки зрения писателя участие в политической жизни является одной из важнейших задач гражданина, что обеспечивает наиболее полную реализацию его прав и свобод. Однако действительно ли занятие политической является такой необходимой составляющей общественной жизни?

Третья волна демократизации, окончившаяся в двухтысячных годах, охватила оставшиеся недемократические государства, в том числе страны социалистического лагеря. Специалистами данный наступивший политический режим определяется как совокупность методов, приёмов и форм осуществления власти, при котором его носителем выступает народ и народные представители. Сосредоточение власти в руках граждан обязывает последних с большой ответственностью относиться к своим прямым задачам, а именно – к участию в управлении государством. Один из подходов к демократии, разработанный политологами Пейтманом, Макферсоном и Циммерманом, получил название партиципаторной парадигмы, суть которой заключалась в активном участии граждан в обсуждении и принятии реше-

ний. Политическая активность населения должна предостереечь от тирании, рассматривая участие не как средство, а как цель. В истории сохранились многочисленные примеры того, как политическая активность населения напрямую влияла на жизнь всей страны. После демократических выборов Франклина Рузвельта – 32-ого президента США – в стране начался значительный экономический и социальный подъём. Многие люди на собственном примере убедились в эффективности политики выбранного ими лидера государства. Таким образом, аполитичность граждан США могла привести к сохранению кризиса в стране и разложению всего общества. На этом конкретном примере тезис «не заниматься политикой – не жить» находит наиболее обоснованное подтверждение.

Однако занятие политикой предполагает сознательную деятельность граждан. При тоталитарных режимах, определяемых специалистами как совокупностью способов и методов осуществления власти, при которых все рычаги управления обществом находятся в руках государства, допустимая политическая активность граждан сведена к нулю. Невозможность высказывания своей гражданской позиции, запрет на фактическое влияние на политику государства заставляет иначе взглянуть на цитату Ренара. Население в большинстве своём не занимается политикой, однако жизнь в таком обществе полна тягостных ограничений: отсутствие культурного и политического плюрализма, подавление государ-

ством любых черт индивидуализма. Наиболее подробно тема тоталитарных государств была раскрыта в антиутопическом романе «1984» Дж. Оруэлла. Главный герой – Уинстон Смит – белая ворона в тоталитарном обществе, контролируемым Большим Братом. Обезличивание пугает героя, а прямая ложь государства заставляет предпринять крайний шаг – перестроить всё общество. Таким образом, на примере литературного произведения мы убедились, что занятие политикой лишь в том случае может влиять на жизнь, когда эта активность носит активный преобразующий характер, а не характер слепого подчинения вождю-харизматику.

В итоге необходимо согласиться с Ренаром и признать огромную роль участия граждан в политике государства. Пренебрежение этим правом в демократических государствах – непозволительная халатность со стороны населения. Однако даже в недемократических странах существуют люди, чьей жизненной энергии хватит, чтобы сорвать с себя оковы рабства и потребовать своё законное право на участие в жизни страны.

ЭССЕ 23.

«Настоящий патриотизм как частное проявление любви к человечеству не уживается с неприязнью к отдельным народам»

Николай Александрович Добролюбов

В своём высказывании Добролюбов затрагивает пробле-

му истинной любви граждан к своей стране. С точки зрения российского критика подлинная любовь к отечеству не может существовать бок о бок с ненавистью к каким-либо народам. Однако прав ли русский публицист?

Приход Гитлера к власти в первой половине XX века был обусловлен многочисленными голосами, которые жители Германии отдали за его кандидатуру. Граждане страны, подавленные поражением в Первой мировой войне и наступившими за ним условиями Версальского мира, увидели в нацистском диктаторе личность, способную восстановить задетое самолюбие германского народа. Вера в грядущее мировое господство явилась прекрасной мобилизационной силой, сплотив таким образом разобщённый германский народ. Слепой патриотизм, то есть беспрекословная преданность своему отечеству и готовность к любым жертвам во имя интересов Родины, обрекла весь мир на шесть страшных лет кровопролитных сражений – Вторую мировую войну. Причиной данного социального конфликта глобального масштаба стала вера одной нации в своё превосходство над другими и, как следствие, ненависть к другим народам. Следовательно, истинный патриотизм, обеспечиваемый любовью, а не обожествлением своего народа, не может иметь ничего общего с агрессией и неприязнью к гражданам других государств.

Французский социолог Эмиль Дюркгейм в своих трудах выделял несколько причин самоубийства, одной из которых

он дал название альтруистического типа. В данном случае индивид полностью интегрирован в социальные отношения, чётко осознаёт свою роль и место в обществе. Любовь, которую он может испытывать как в отношении какого-либо человека, так и в отношении целого государства (читай: патриотизм) может стать причиной альтруистического суицида. Журнал «Дилетант» в выпуске от марта 2017 года рассказывал об особых лётчиках-камикадзе, жертвующих своими жизнями ради победы Японии во Второй мировой войне. Нетрудно догадаться, что любовь к отечеству у данного военного подразделения была развита максимально сильно. Авторы статьи неоднократно упомянули об особой системе психологических тренировок, готовящих данных лётчиков-самоубийц. Однако важно, что врезаясь в корабли, они губили не только свою жизнь, но и сотни других жизней, находящихся на борту. В отличие от Германии, такой вид патриотизма, имеющий место в Японии, прекрасно уживался с ненавистью к другим народам. Если в Германии мания величия нации проявилась лишь в первой половине XX века, то патриотический дух жителей Японии развивался на протяжении веков, берущий начало с вспарывания живота воинами самураями.

Таким образом я не могу окончательно согласиться с Добролюбовым. Его суждение может быть справедливо для одних народов, но в большей части неприемлемо для других. Хочется верить, что с процессом глобализации – сти-

ранию чётких границ между социальными, экономическими и политическими сферами различным государств – понятие ненависти к каким-либо народам вообще пропадёт из человеческого лексикона.

ЭССЕ 24.

«Народ, лишённый искусства свободы, будет достигнут двумя классическими опасностями: анархией и деспотией»

Иван Александрович Ильин

В своём высказывании Ильин затрагивает проблему грамотного использования гражданами своих прав, гарантирующих им свободу. Философ утверждает, следствием неправильного использования населением страны своих свобод явится одно из двух объективных зол: анархия или деспотия. Однако можем ли мы согласиться с автором?

В современных государствах свобода граждан обеспечивается верховенством и всеобщностью закона, защищающего права населения. Вышеописанный принцип является одним из ключевых в понимании демократии – политическом режиме, при котором источником и носителем власти является народ. Помимо верховенства права к основным признакам демократии специалисты относят равноправие граждан, политический плюрализм, выборность основных органов власти и определённость процедур при неопределённости результатов. Последний принцип в своих трудах выделил политолог XX века Адам Пшеворский. Действительно,

очевидным недостатком демократии является возможность прихода к власти диктатора посредством честных выборов. Примером служит приход Гитлера – всемирно известного нацистского диктатора – к власти. Население Германии самостоятельно выбрало его на правительственную должность. Последствия такого решения известны всем: Вторая мировая война, миллионы убитых и искалеченных людей по всему свету. Ильин прав: только «искусство свободы» граждан может уберечь страну от таких катастрофических событий.

Известный английский мыслитель Томас Гоббс в своём фундаментальном труде «Левиафан» выражал опасения по поводу наступления в одного из двух объективных общественных зол: анархии, то есть безначалие и отсутствие организованной власти, или деспотии. Однако если с последней проблемой мы разобрались, то как обстоит ситуация с анархией? Как отсутствие «искусства свободы» может породить хаос, безвластие? Журнал «Дилетант» посвятил этому вопросу один из своих выпусков. На примере двух революций 1917 года в России авторы статьи раскрыли суть вышеописанной проблемы. Отречение Николая II от престола в начале марта семнадцатого года было вызвано февральской революцией. С этого момента вплоть до октября Россия считалась одной из самых свободных стран мира. Однако фактическое безвластие, вызванное правовой и культурной нищетой, превратили страну к концу октября 1917 года в совершенно непредсказуемый, противоречивый аппарат управле-

ния. Авторы статьи указывали, что анархизм позволил большевикам без труда захватить власть. Следовательно, «искусство свободы» является важнейшим явлением в недопущении хаоса в обществе.

Таким образом я готов согласиться с мнением Ильина. Умение пользоваться своими правами является одним из ключевых условий в защите страны от тотального порабощения диктатором и отсутствием какой-либо власти. Именно поэтому в современном обществе «искусство свободы» играет одну из ключевых ролей в успешном функционировании всех подсистем социума.

ЭССЕ 25.

«Культура есть неотвратимый путь человека и человечества»

Николай Александрович Бердяев

Каждому этапу развития общества соответствует определённый культурный уровень. Данная аксиома нашла своё отражение в вышеприведённой цитате, в которой автор утверждает о принудительной передаче человеческого опыта по адаптации к окружающей среде из поколения в поколение на протяжении всего существования вида людей. Однако можем ли мы согласиться с этой точкой зрения?

Доступные исторические сведения позволяют сразу дать утвердительный ответ на этот вопрос. В традиционном обществе со слабо развитыми социальными институтами ар-

хеологические находки регулярно подтверждают наличие большинства элементов, свойственных культуре: традиции, обычаи, нормы, ценности, знания, навыки, языки и артефакты. Сохранились примеры орудий труда, датируемых двадцатым тысячелетием до нашей эры: небольшие рубила и копья. Также учёными были найдены примитивные объекты почитания – тотемы, что подтверждает теорию о формировании на данном историческом этапе первых архаических религиозных форм. Данные факты служат доказательством точки зрения автора о неотъемлемой связи человечества с результатом его деятельности. Передача культурного наследия – способности воспринимать и передавать из поколения в поколение наиболее эффективные способы и результаты жизнедеятельности без изменения биологической конституции – обществоведами выделяется как отличительная черта человеческого вида из животного царства. Отсутствие данной характеристики служило бы непреодолимым препятствием на пути развития типов обществ. Постепенный переход от аграрного к индустриальному, а от него к информационному виду был бы неосуществим без уже упомянутого признака. Однако постиндустриальные общественные отношения подвергают культуру новым опасностям.

Освальд Шпенглер в произведении «Закат Европы» разводит понятия «культура» и «цивилизация», аргументируя это тем, что с развитием последней первая будет непременно уничтожена. Тезис писателя о несовместимости этих двух

составляющих может быть рассмотрен в узком и широком смыслах. Для культуры в узком смысле будет характерно вымирание элитарного и фольклорного видов вследствие стремительного развития массового потребления. Нацеленность на массы и, соответственно, на коммерческую прибыль поместит такую «культуру» на конвейерную ленту. В антиутопическом романе «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли была затронута данная проблема, актуальность которой прослеживается как никогда ранее. Хосе Ортега-и-Гассет – философ XX века – в своём фундаментальном труде «Восстание масс» подробно анализирует опасность, связанную с развитием массовой культуры. Хитрые экономические и социальные механизмы, характерные для современного общества, могут привести к узурпированию массовой культурой позиции на потребительском рынке. С другой стороны, рост научно-технического прогресса в XX веке привёл к созданию ядерной бомбы – второму по важности изобретению после колеса. Несмотря на сложность данного механизма, оно способно уничтожить человечество – конкретно в этом смысле может быть рассмотрен тезис Шпенглера о невозможности существования и цивилизации, и культуры. Опасения мирового сообщества не безосновательны: недавно ядерные часы передвинули на 30 секунд вперёд и теперь до «судного дня» осталось лишь две минуты.

Несмотря на объективные трудности, возникающие при попытке доказательства истинности обобщающего сужде-

ния, в большей степени я склонен согласиться с позицией автора. Хочется верить, что цивилизация не вступит в конфликт с культурой, не станет сражаться с ней: в этой борьбе не может быть победителя. Гармоничное развитие всего человечества – непоколебимый принцип общественного устройства.